Текущий момент и агитационная работа.

Ближайший месяц должен быть для нашей партии месяцем наиболее усиленной агитационной работы в рабочих и крестьянских массах. Произошел и развертывается ряд громадной важности событий, требующих наиболее полного и широкого раз'яснения со стороны нашей партии. Недавно окончившаяся Генуэзская конференция, суд над правыми с.-р., происходящая в связи с из'ятием ценностей революция в православной церкви, принявшая теперь наиболее острые формы борьба за единый рабочий фронт,— все это вызывает сейчас громадный интерес среди трудовых масс. Никогда еще за последние 2—3 года не проявлялся в массах столь большой интерес к вопросам общей политики и общего положения советской республики, как именно теперь в связи со всеми этими событиями. Благодаря этому, создается особо благоприятная обстановка для проведения большой агитационной работы, для усиления нашего агитационного воздействия на массы. Если несколько месяцев тому назад рабочий неохотно шел на митинг, почти не хотел слушать ничего, что не имело прямого отношения к условиям его непосредственной работы и не задевало в той или иной степени его шкурных интересов,—то теперь всякого рода такие собрания, митинги, созываемые не только в предприятиях, но в театрах и т. д. посещаются и слушаются очень охотно, с большим вниманием и интересом. Чувствуется в некоторой, очень ограниченной, степени, почти такое же, если можно так назвать, митинговое настроение, как в дни 1917 г. в смысле охотной готовности бывать на митингах и слушать выступления ораторов не только о пайке, но и по общеполитическим вопросам.

Наша обязанность и наша партийная задача—раз'яснить наиболее полно и широко рабочим и крестьянам смысл и значение этих событий, наиболее полно информировать их о том, что произошло, и о тех результатах и последствиях, какие эти события будут иметь для трудящихся России и всего мира; информировать и раз'яснить, чтобы на этой почве повысить уровень сознания трудовых масс, сплотить их более крепко вокруг нашей партии и упрочить ее идейное влияние и господство.

Мы обязаны и должны раз'яснить каждому рабочему, красноармейцу и крестьянину обо всем происходившем в Генуе, о значении Генуэзской конференции и о ее результатах, как для тех, кто ее созывал, так и для нас, для Советской России и трудящихся всего мира. Мы должны раз'яснить, что хотя в течение 6-ти недель взоры трудящихся всего мира были прикованы к Генуе и десятки миллионов людей наивно ожидали от нее избавления от кризиса и безработицы, ожидали действительного мира и восстановления Европы, несмотря на это, для тех, кто ее созывал и кто на нее возлагал столь много надежд, она кончилась ничем; мы должны раз'яснить, что она вскрыла для многих миллионов во всем мире всю безвыходность тупика, в который попал капитализм, и всю неизбежность и необходимость коммунистического переустройства общества путем революции; что она довершила развал Антанты и выявила во всем их отвратительном хищническом безобразии ее руководителей, одновременно привела к громадному увеличению симпатий к Советской России, поднятию ее международного престижа и дипломатического ее значения, к реальным достижениям Советской России в смысле раскола единого фронта капитала и налажения новых хозяйственных связей с отдельными его группами и представителями.

В связи с процессом правых с.-р. необходимо окончательно и навсегда дискредитировать эту партию в сознании масс, вырвать всякую для нее дальнейшую почву и возможность вновь возродиться, как партии. Нужно, чтобы приговор Верховного Трибунала в Москве был одновременно приговором многих миллионов рабочих и крестьян России, нужно выявить перед рабочими Западной Европы, как относится трудовая Россия к российским и заграничным соглашателям и предателям революции.

Реформация православной церкви, происходящая сейчас в России, представляет собой важнейшее историческое событие, о котором должны быть наибольшая ясность и понимание внутри нашей партии. Нами должна быть проделана громадная работа в массах по раз'яснению им значения этого раскола церкви, чтобы в конце-концов использовать это наибольшим образом в интересах нашей партии, в интересах борьбы со всяким религиозным дурманом, высвобождения из под него масс трудящихся. Необходимо раз'яснить, что происходящее ныне внутри православной церкви является результатом стремления ее менее реакционной части приспособиться к новой обстановке, реформировать церковь для того, чтобы по новому, по современному найти способы влиять на широкие массы, ибо к массам не подойдешь теперь с одним средневековым хламом и варварской тупостью, которые представляют весь багаж официальных церковных руководителей, ее реакционных вождей, не желающих выпустить из своих рук господства над церковью и как огня боящихся всяких новшеств.

В борьбе, происходящей между прогрессивной и реакционной частью духовенства мы должны желать победы этой более прогрессивной его части, ибо нам вовсе не безинтересно, кто будет во главе церковной организации, охватывающей миллионы людей, мы должны содействовать этой победе. Но одновременно мы должны тысячу раз, постоянно подчеркивать в нашей агитационной работе, в наших раз'яснениях нашу враждебность ко всякой религии, что Советская власть, совершившая отделение церкви от государства, не вмешивается в ее внутренние раздоры и деления; мы должны увеличить теперь еще на много миллионов количество трудящихся, освободившихся от всяких религиозных предрассудков и заблуждений.

Все эти события и борьба за единый рабочий фронт, вступившая сейчас в последнюю и наиболее острую стадию, когда Коммунистический Интернационал, исчерпав все возможности соглашения и разоблачив перед лицом рабочих масс Западной Европы тех, кто его саботировал и срывал в течение ряда месяцев, приступает самостоятельно к созыву всемирного рабочего конгресса,—вызывают к себе громадный интерес со стороны самых широких слоев трудящихся и выдвигают перед нашими партийными организациями необходимость развить наиболее интенсивную агитационную работу, наиболее полно выяснить перед массами значение и смысл этих событий, использовать тот интерес, который имеется к этим вопросам в массах для укрепления связи и нашего идейного влияния на них.

М. Хатаевич.

Об агитпропработе.

Новые условия, в которых находится наша партия, естественно должны были привести к изменению и методов работы. Если в эпоху военного коммунизма партия считала своей задачей увеличение своих кадров, то теперь в условиях новой экономической политики, развития капиталистических отношений и наличия опасности перерождения партии, выявляются совершенно новые задачи. Эти задачи—улучшение качественного состава партии, поднятие ее культурного уровня и усиление марксистской подготовки.

Насколько важна и огромна эта работа видно по резолюциям XI-го с'езда партии, где указывается, что „с известным правом можно сказать, что до октябрьской революции вся наша партия была тем, чем ныне должен явиться агитотдел партии".

Задача, стоящая перед партией в этой области, безусловно трудная. Отсутствие крепких, достаточно подготовленных работников, хорошей популярной книги, тяжелое материальное положение членов партии, —все это тормозит работу.

Аппарат агитпропа, особенно на местах, чрезвычайно слаб. Целый ряд уездных организаций до сих пор не выделил для этой работы товарищей. Чрезвычайно скверно налажена информация и связь между губагитпропом и местами.

И первое, что мы должны сделать, это изжить эти организационные недостатки. Необходимо подобрать достаточный и вполне пригодный кадр работников, не останавливаясь перед необходимостью хотя бы снятия их с важнейших постов.

Важность агитпропработы в настоящий момент должна учесть каждая партийная организация. Углублению этой работы должно быть посвящено все наше внимание, все наши лучшие силы.

Мы постараемся здесь лишь в общих чертах набросать план этой работы, выяснить стоящие перед нами в этой области конкретные задачи.

Внутрипартийное воспитание.

Основной и главнейшей задачей агитпропа на ближайший период времени являются задачи внутрипартийного воспитания. Работа эта должна проводиться в двух направлениях: во-первых, она заключается в ликвидации полной политической неграмотности среди наших товарищей, и, во-вторых, в углублении марксистского мировоззрения товарищей, имеющих элементарную подготовку.

Партшколы.

Ликвидация элементарной политической неграмотности проводится при помощи: 1) вечерних школ политграмоты, 2) райпартшкол и 3) партшкол 1 й ступени.

1. Вечерние школы политграмоты расчитаны на 25 двухчасовых лекций. Занятия ведутся по системе лекционной, переплетенной с вопросами. Лекции читаются от двух до трех раз в неделю и, таким образом, курс занятий в школе расчитан на 2—3 месяца. Необходимо произвести учет политически безграмотных членов партии. Вечерние школы политграмоты об'единяют членов нескольких ячеек, при чем посещающие школы освобождаются на это время от несения других партобязанностей. Количество курсантов школы не должно превышать 30—40 человек. В волостях школы должны организовываться при наиболее крупных и мощных ячейках. Твердая сеть школ политграмоты агитпропом устанавливается по проведении учета политбезграмотных. Укомам дается директива в ближайшее время открыть не менее одной школы в каждом уездном городе. Сеть вечерних школ должна быть построена так, чтобы в течение года были пропущены все политически неграмотные члены партии и часть коммола. Через вечерние школы ликвидации политнеграмотности должны быть пропущены все кандидаты до утверждения их в члены.

2. Сеть райпартшкол расчитано в ближайшее время развернуть в 8 пунктах: Гомель—горрайон, Новобелица, залинейный район, Рогачев, Стародуб, Новозыбков, Шклов, Добруш. Райпартшколы должны являться как средством политического воспитания коммунистов, так и орудием просвещения рабочих масс. Курс расчитан на 2—3 месяца. Пропустить райпартшколы должны в течение года 1200 человек, из них 400 коммунистов и членов РКСМ.

3. Упартшколы (школы 1-й ступени) организуются в 5 пунктах: Могилеве, Клинцах, Речице, Почепе и Гомеле. Упартшколы ставят своей задачей дать теоретическую подготовку (общую и политическую) членам партии для последующего своего развития в губпартшколе, или школе 2-й ступени. Упартшколы готовят работников волостного и уездного масштаба. Через упартшколы необходимо пропустить в течение года до 500 коммунистов и членов РКСМ. Секции по подготовке работников различных квалификаций при упартшколах не организуются.

4. Губпартшкола (школа 2-й ступени) готовит работников уездного и губернского масштаба. Подготовка для поступления в школу требуется в об'еме курса школы 1-й ступени. Количество курсантов определено в 200 человек. Из них 150 человек коммунистов. Школу предположено разбить на секции по подготовке квалифицированных, практических работников. Будут организованы секции: административно-хозяйственная, партийная, деревенщиков, профработников.

Кружковая работа.

После партшкол вторым средством в деле воспитания членов партии являются марксистские кружки и кружки по изучению истории нашей партии, и по изучению естественных наук. В кружках должны принимать участие все члены партии, имеющие подготовку не ниже вечерней школы политграмоты и, таким образом, кружки эти по содержанию своей работы должны быть нескольких ступеней и категорий, начиная с пониженных и кончая по уровню своему равным школами 2-й ступени и выше. Для естественных кружков рекомендуется привлекать спецов. Организовать кружки возможно только при наличии вполне подготовленных руководителей. Принцип вхождения в кружки добровольный.

Изучению истории партии в системе нашего партийного воспитания необходимо уделить особое внимание. Без знакомства со старыми путями, со старой борьбой с меньшевиками не может быть правильного понимания нашей теперешней линии, этапов сегодняшней борьбы. Изучение истории партии не должно ограничиваться рамками общепартийной жизни. Необходимо уделить достаточное внимание жизни местных организаций, революционному движению местного края: вечера воспоминаний, юбилеи ячеек, собирание всякого рода материалов—лучшее средство для этого.

Партийные клубы.

В настоящих условиях значительную роль в деле внутрипартийного воспитания должны играть партклубы. Они, по резолюции XI парт'езда, должны явиться „центром обмена между партийными работниками опытом практической работы и одновременно центром пропагандистской работы". Они должны также сыграть крупную роль в деле спайки с организацией. Вокруг клуба необходимо развить наибольшую самодеятельность его членов. Рекомендуется вводить принцип добровольного членства, выборность руководящего органа, периодическую отчетность правления перед членами клуба. Необходимо добиться оживления клубной жизни, оживления интереса к клубам со стороны широкой партмассы и внесения элемента разнообразия. С этой целью рекомендуется организовать всевозможные литературные кружки: музыкальный, хоровой, драматический, шахматный. Устраивать частые экскурсии, литературные вечера, политсуды и устные газеты. Внутренним содержанием клубной работы должны стать собеседования, лекции и доклады по вопросам дня, по истории и тактике нашей партии.

Клубы должны быть открыты во всех уездных городах и наиболее крупных фабричных селениях.

Особое внимание надлежит обратить на подбор клубных работников, повышение их квалификации, путем созыва периодических совещаний для обмена опытом работы.

Дискуссионных клубов открывать не следует. Их открытие и обособленная жизнь вызвали бы в наших условиях отрыв партийной верхушки от низовой партийной массы. Для более тщательного и всестороннего обсуждения вопросов, вызывающих разногласия, рекомендуется созывать совещания активных работников по списку, утвержденному агитпропом. Подобные же совещания следует созывать при проведении различных кампаний для заслушания инструктивных докладов.

Работа в ячейках.

Из круга работы должны быть из'яты школьно-пропагандистские функции. Их основная задача в деле агитпропаганды заключается в обсуждении практических повседневных вопросов, касающихся непосредственно материальной жизни масс. В области внутрипартийного воспитания ячейки должны ограничиваться лишь вопросами, связанными с текущей политикой, при чем при обсуждении этих вопросов рекомендуется проводить соответствующие параллели с нашей старой экономполитикой.

На общепартийных собраниях, кроме докладов о работе парторганов, докладов фракции хозяйственных, советских и профессиональных организаций, необходимо обсуждать наиболее яркие и значительные моменты из нашей политической и хозяйственной жизни.

О работе в рабочих массах.

Вторым по значению вопросом нашей агитпропработы является воспитательная работа среди широких масс. Опорными пунктами для проведения коммунистического влияния в массах по старому должны оставаться наши производственные ячейки. Вокруг них группируются наиболее близкие к партии элементы рабочих из группы содействия РКП. Партийные ячейки должны вовлекать этих рабочих одиночек в сферу нашей общепартийной жизни, в работу партклубов, давать те или иные поручения. Партийные ячейки должны проявлять инициативу в вопросах организации школ, клубов, распространения печати, подбора корреспондентов и т. д. Помимо ячеек, опорным пунктом для нашего воспитательного влияния на массы должны стать культотделы союзов, которые действуют по указанию агитпропов и в своей работе используют все виды политпросвещения. Влияние партии проводится через вечерние школы, клубы, ликпункты и всевозможные курсы и школы профтехнического образования.

Агитпропы должны обратить внимание на постановку в этих школах преподавания политграмоты, на систематическую постановку работы вообще, прикрепляя к этим школам партийных лекторов и групповодов. Задача систематической воспитательной работы среди беспартийных рабочих масс требует от нас переброски в предприятия достаточного количества политически грамотных товарищей. Очередными кампаниями на ближайший период являются: антирелигиозная, Генуэзская конференция, рабочая печать, процесс эс-эров.

О работе в деревне.

На постановку политико-просветительной работы в деревне необходимо обратить серьезное внимание. В связи с новой экономполитикой, с урезыванием Наркомпросовских ассигнований замечается на местах полнейшее отмирание хат-читален, библиотек и нардомов. В этом отмирании мы теряем опорные пункты своего влияния на деревню, которым мы располагали там раньше. Наша ближайшая работа должна вестись в двух направлениях: во первых, в сторону создания материальной базы для хат-читален и других политпросветучреждений, во вторых, в проведении различных кампаний, в первую очередь, связанных с поднятием производительности земли.

Для обеспечения политико-просветительной работы средствами необходимо выделить в распоряжение политпросветов определенную часть бюджета Наробраза и изыскать все дополнительные местные возможности, привлекая в первую очередь кооперацию.

Привлечение это должно производиться с осторожностью, при непременном условии, чтобы политическое руководство оставалось за партией; для разработки плана культработы кооперации и для руководства этой работой должны быть созданы в губернии и на местах комиссии из представителей агитпропов, политпросветов и председателя райотделений. В волостях при избах-читальнях создаются специальные комитеты по внешкольному образованию из представителя волком'ячейки, волполитпросвета и многолавки. Необходимо обратить серьезное внимание на снабжение деревни книгой и газетой. К этой работе рекомендуется привлекать всемерно райотделения, имеющие свой разветвленный аппарат в виде многолавок и сельских потребительских обществ. Считать за правило, что каждая многолавка должна выписать для обслуживаемого ею района определенное количество газет.

Считать необходимым в ближайшее время, кроме углубления с.-х. кампании, приступить в деревне к популяризации единого натурналога и к систематической работе по борьбе с религиозными верованиями. Борьба эта требует значительного такта, осторожного подхода, подготовки и выдержанности. Методы этой борьбы будут указаны в особой инструкции.

Отсутствие достаточного кадра подготовленных деревенских работников ставит перед агитпропом задачу пополнения этого недостатка. Основным источником пополнения мы считаем на будущее время нашу губпартшколу, в которой организуется секция работников деревни. Но, в виду острой нужды в партработниках на местах, агитпроп считает необходимым создание теперь же отдельной, не из курсантов губпартшколы, секции для подготовки товарищей к практи-

ческой работе в деревне. Создаваемая секция комплектуется из т. т., окончивших губполитпросветкурсы и упартшколы или же имеющих с ними равную подготовку.

Организацию подобных секционных занятий, расчитанных на 3—4 недели, агитпроп считает необходимым повторять и на будущее время, набирая слушателей из т.т., кончающих упартшколы и райпартшколы и не направляемых для продолжения занятий в Губпартшколу. Кроме хат-читален, мы должны обратить внимание на политпросветработу в совхозах и коммунах.

О работе среди молодежи.

В связи с почти полным прекращением приема в партию, за исключением членов РКСМ, перед нами стоит громадная задача по воспитанию членов союза, поднятию их культурнаго уровня и развитию в них классового самосознания. Для руководства союзной работой необходимо выделить на местах для постоянной работы авторитетных товарищей и оказывать союзу содействие в деле организации и укрепления клубов и школ. Должна быть усилена также связь между ячейками РКП и РКСМ. При наборе в партшколы определенное количество мест предоставляется коммолу.

Необходимо обратить особое внимание на борьбу с мелко-буржуазными группировками, усиливающимися в связи с НЭПО и стремящимися распространить свое влияние на рабочую молодежь.

Работа союза должна быть поставлена так, чтобы она привлекала к себе беспартийную и крестьянскую молодежь. Необходимо изжить имеющиеся в Союзе тенденции загромождения своих собраний исключительно серьезными теоретическими вопросами. Большее внимание, особенно в летний период, должно быть обращено на спортивную работу, устройство экскурсий, различных кружков и т. д. Агитпропы должны снабжать РКСМ требуемой для политпросвет-работы соответствующей литературой.

О работе женотдела.

Центром внимания женотдела на ближайшее время должна быть работа в промышленных пунктах. Расчитывать на успех нашей работы в деревне на летний период не приходится. Только осенью можно будет приступить к плановой и систематической работе по подготовке волостных, уездных и губернской конференции крестьянок.

В промышленных пунктах задачей женотделов становятся делегатские собрания на крупных предприятиях, созываемые раз в две недели. На этих собраниях ставятся вопросы местного, союзного характера и устраиваются беседы по различным вопросам, по заранее выработанной програме. Общее собрание работниц на крупных предприятиях должны созываться не чаще одного раза в месяц. На мелких же распыленных предприятиях центр внимания переносится на общие собрания, созываемые по районам. Для выяснения условий труда и быта работниц и учета их настроений, подведения итогов работе созываются каждые 3 месяца общегородские конференции, на которых в числе других вопросов ставятся доклады практикантов по охране труда. Необходимо усилить культпросветработу путем привлечения работниц к ликвидации безграмотности и клубной работе. Повести антирелигиозную пропаганду путем бесед среди наиболее подготовленных работниц на предприятиях.

Организационный вопрос.

В связи с теми огромными задачами, которые ложатся на агитпроп, необходимо всячески усилить его аппарат; подобрать кадр теоретически подготовленных, имеющих опыт в массовой работе т.т.. Дело подбора работников агитпропа является важнейшей задачей Губкома и укомов. В губпартшколе необходимо оставить определенное количество курсантов для подготовки к лекторской работе. В губернском центре и на местах должны быть взяты на учет теоретически подготовленные т.т., для использования их, как руководителей кружков, подготовки различных материалов для ячеек и выполнения других заданий губагитпропа.

Агитпропработе, чрезвычайно важной в настоящее время, повторяю, должны быть уделены лучшие силы.

Равикович.

Партия пролетариата и раскол церкви.

Две революции произошли в течение последних пяти лет, почти одна вслед за другой: свержение царизма, а затем захват власти пролетариатом. В настоящее время у нас началась уже третья революция, довольно своеобразная, не имеющая значения для всего населения республики, но все таки в достаточной степени важная для тех, кто борется с остатками крепостнического строя. Это—церковная революция.

Как известно, до сих пор православная церковь относилась к революции в достаточной степени враждебно. Как констатирует такой ненавистник к советской власти, как протопресвитер Георгий Шавельский в своей статье, помещенной в кадетско-врангелевской „Русской Мысли" (этот журнал выходит в Праге под ред. П. Струве и является вместе с тем органом православной реакции), из всех социальных сил старого режима наиболее консервативной оказалась православная церковь в лице ее верхов. „В России все сдалось большевикам: власть, армия, интеллигенция, рабочие, крестьяне. Одна церковь крепко стоит, как противная им, отрицающая их сила. И не только стоит, но и все время борется с ними, то прямо, обличая и громя их, то косвенно, внедряя в народ начала христианской веры и морали".

Вражда верхов церкви к революции дошла до того, что одни из них, уйдя заграницу, стали совместно с монархистами открыто агитировать в пользу восстановления монархии в России, а другие, оставаясь в России, стали ссылаться на церковные каноны, противиться советской власти в деле из'ятия церковных ценностей в пользу десятков миллионов голодающих. Но дерзость церковных мракобесов, православных иерархов, об'ясняется не их смелостью и убежденностью, но их уверенностью в безнаказанности и неслыханной терпимости советской власти. Эту нашу терпимость церковные контр-революционеры рассматривали, как признак нашей слабости. Если бы митроносные черносотенцы знали, что за их наглые выходки их ждут суровые кары, то они были бы ниже травы и тише воды. И теперь, когда советское правительство, возмущенное их бессердечием перед голодной смертью миллионов людей и их бессовест-

ными выступлениями против из'ятия церковных ценностей, слегка дало им по загребущим пальцам, они быстро присмирели.

Контр-революционный поход духовенства потерпел полный провал. Об'ясняется это в достаточной степени тем, что наша официальная церковь до сих пор еще во всей чистоте сохранила черты старого феодального порядка. Она еще не успела обуржуазиться. Она еще живет в шестнадцатом и семнадцатом веках. Капиталистическое развитие России за последнее столетие прошло целиком мимо нее. Собственно говоря, в этом—счастие русской революции, так легко одерживающей победы над попами и архиереями. У нас еще не зародился западно-европейский буржуазный клерикализм. Церковь застыла в своих старых примитивных формах, и ее пастыри, к счастью, оказались настолько невежественны, что до революции у них и не появилось стремления приспособиться к новым веяниям буржуазного общества.

Между тем, если бы духовенство не отставало от требований жизни и оказалось бы способным, искусно используя в своих собственных целях настроение широких трудовых масс,—оно, бессомненно, представляло бы еще большую опасность, потому что такое духовенство могло бы еще более разлагающим образом действовать на настроение масс, затемняя и затушевывая их классовое самосознание. Православная церковь настолько гнила, что даже во время керенщины не могла реформировать себя и вести живую клерикальную политику.

Революция чрезвычайно легко и безболезненно справилась с попами, их молебнами и крестовыми походами. Наше духовенство слишком себя опозорило в глазах народа, чтобы иметь какой нибудь авторитет. Народ не заметил его протестов,—он прошел мимо их.

Но верхи православной церкви, во главе с Тихоном, все-таки продолжали себя считать силой и разными приемами старались подготовить в народе контр-революционные настроения. Они разжигали новую гражданскую войну, стремясь использовать остатки своего влияния в интересах торгашей и титулованных разбойников царских времен. И немудрено что у многих священников заговорила совесть. Видя, что политика князей церкви есть политика крови, они потребовали отречения Тихона от патриаршества, и последний принужден был уступить им свою власть. Этим группа прогрессивных священников расколола православную церковь и произвела в ней нечто вроде революции.

Церковные демократы, как видно из их органа „Живая Церковь", стараются „обновить церковь на евангельских началах", выбросив из числа ее канонов такие, которые мешают ей проявлять „завещанную Христом любовь". Так как эта любовь, говорят они, не мирится с социально-экономическим неравенством и эксплоатацией одного человека другим, с фактом существования в христианском мире капитализма, то они приветствуют советскую власть, стремящуюся заменить капитализм коммунизмом, и потому готовы оказать ей всяческое содействие в ее коммунистическом строительстве, помня, что первые христианские общины жили коммунистической жизнью. Они стараются внести реформы и в богослужение. Так, напр., они хотят славянский язык постепенно заменить русским, предполагают с течением времени устранить иконостас и т. д. Они предполагают созвать в недалеком будущем (в августе сего года) всероссийский церковный собор, который должен дать окончательное завершение и утверждение всем этим начинаниям.

Итак шаг церковной демократии—это переломный момент в истории русской церкви. Среди духовенства происходит теперь борьба между старым реакционным и новым прогрессивным течениями. Православная церковь переживает возбужденное состояние.

Какого же должно быть отношение партии пролетариата—РКП—к этому расколу церкви, к борьбе церковной демократии против церковного феодализма?

Религия есть частное дело каждого человека—так заявило правительство Советской республики, правительство рабочих и крестьян. Но из того, что политикой советской власти является политика веротерпимости и идейной борьбы с религиозными предрассудками, следует ли, что советская власть должна быть совершенно нейтральна по отношению к тому, что творится теперь в русской церкви? Конечно, политика полного нейтралитета была бы смешной. Ведь с точки зрения политической пролетариату, в лице его авангарда, не безразлично, какое течение победит—церковная демократия или церковный феодализм. Нам, бессомненно, важно, чтобы церковные мракобесы отошли в область истории. Раз в нашей республике имеется еще порядочное количество верующих, то власти пролетариата не безразлично, кто владеет умами верующих—контр-революционные князья церкви, ненавистники пролетариата, или прогрессивное духовенство, которое хочет приспособиться к сложившимся условиям, к власти рабочих и крестьян.

Но некоторые, быть может, будут рассуждать так. Религия, ведь, совершенно не нужна народным массам, она для них вредна, ибо затемняет их классовое сознание, и поэтому коммунисты должны вести борьбу (конечно, идейную) со всякой религией, вырывать постепенно широкие народные массы из под влияния духовенства.

Совершенно верно. Но это все-таки не говорит о том, что то, что происходит теперь в русской церкви не имеет для коммуниста никакого значения. Ведь из того, что при конституционном строе власть переходит в руки буржуазии, еще отнюдь не вытекает, что царский строй лучше конституционного, или что рабочим и крестьянским массам совершенно безразлично, будет ли ограничен царизм или нет. То же самое можно сказать о духовенстве и церкви. Из того, что всякая религия отравляет народное сознание и вообще говоря вредна, из того, что каждый коммунист должен стремиться к тому, чтобы массы отделались от своих религиозных предрассудков, еще нельзя, конечно, делать вывода, что реформированная церковь лучше нереформированной, или что рабочим и крестьянам совершенно неинтересно, будут ли владеть умами верующих реакционеры или прогрессивные люди. Нам важно, чтобы отношения между церковью и советской властью приняли мирный характер, чтобы суды над церковью заменились идейной борьбой с ней. Мы, конечно, не можем просто-напросто вмешаться в борьбу направлений в среде нашего духовенства. Грызня там происходит страшно оживленная, прогрессивным сторонникам церкви (как и, вообще, всему более или менее прогрессивному) приходится выдерживать весьма трудную борьбу с церковными феодалами. И наше сочувствие, конечно, на стороне церковной демократии, ибо мы всегда на стороне того, что имеет прогрессивный характер, хотя мы знаем, что она в конце-концов выродится в буржуазный клерикализм.

Весьма желательно теперь прочесть перед широкими массами ряд лекций о взаимоотношении между церковью и государством, и в первую очередь остановиться на роли православной церкви в истории Византии, а затем в истории России, на ее кровную связь с царизмом, на ее роль в истории контр-рево-

люции и т. д. Все это, бессомненно, в данный момента руку не только нам, но и церковной демократии.

Каково бы ни было наше отношение к расколу русской церкви, в чем бы ни выражалась наша борьба с князьями церкви, наша анти-религиозная пропаганда, конечно, не должна ослабевать. Наоборот, мы ее должны усилить (не забудем, что голод и в особенности НЭП способствовали повышению религиозного настроения масс). Я уже сказал, что с реформированной, „живой церковью", обыкновенно труднее бороться, что она имеет для нас весь тот вред, что и всякая, вообще, церковь. И мы, как коммунисты, должны раз'яснять широким трудовым массам ненужность всякой религии, вредность всякого сверх'естественного и мистического понимания мира. Мы должны об'яснить массам происхождение религии, ее историческое развитие и значение, как орудие затемнения сознания вообще и классового сознания в частности. Необходимо открыть поход не только против попов, но и против религиозного настроения, вообще, и просвещать массы в духе материалистического мировоззрения, которое на место чудес дает причинное об'яснение.

Наши церковные революционеры, как уже сказано выше, хотят реформировать русскую церковь в духе первоначального христианства. Нам поэтому нужно раз'яснять верующим рабочим и крестьянам, как возникло христианство, что собой представляли первые христианские общины и т. д. При этом весьма важно подчеркнуть, что христианское вероучение, которое, по общераспространенному мнению, отрицает насилие, революционную борьбу (можно доказать научно, что первобытное христианство вовсе не было безобидным, не революционным учением); не путь к грядущему счастью, ибо словом убеждения и личным примером не заставишь капиталиста отказаться от своего капитала или царя—от престола.

С победой церковной демократии над церковными феодалами контр-революция получит еще один оглушительный удар. И пролетариат, этот строитель новой, свободной жизни, должен способствовать реформе церкви, не забывая, а, наоборот, усиливая борьбу со всякой религией, со всякой церковью.

Г. А. Гурев.

Вопросы кооперативного строительства.

(К предстоящему собранию уполномоченных Центросоюза).

На первое июля назначено в Москве собрание уполномоченных Центросоюза. Больше года работает кооперация в новых условиях. Во всех областях хозяйственной жизни за это время произошел значительный сдвиг, менялись формы и методы работы, выяснены и твердо осознаны многие завоевания, отброшены многие ошибки и увлечения. Особенно это верно в отношении кооперации. После годового опыта, больших достижений и больших ошибок, лихорадочного искания новых путей, постоянного изучения и приспосабливания к новым условиям уже достаточно рельефно вырисовываются новые вехи работы, границы и возможности, организационные формы и взаимоотношения.

В ряду этих вопросов первое место, пожалуй, принадлежит вопросу о характере и направлении работы. По декрету 7 апреля для кооперации обязательны задания государственной власти. И первый год работы кооперации при новой экономической политике прошел под знаком государственных заданий. Фактически кооперация в значительной степени была только заготовительным органом Компрода. Все внимание, вся энергия были отданы работе государственной. „Исторически" и психологически это совершенно понятно. Сейчас мы имеем уже иную картину. В общем продовольственном фонде, которым располагает и оперирует государство, кооперативные заготовки играют незначительную роль. Первоначальные предположения, что мы сможем всю заготовительную работу монополизировать, не оправдались. При таких условиях, обязывая и принуждая кооперацию обслуживать почти исключительно только государственные нужды и потребности, мы особо крупной реальной помощи государству не оказываем и в то же время ломаем и коверкаем кооперативное движение, направляем по неправильному руслу, отвлекаем от непосредственной задачи.

Но если нужно кооперацию еще больше освободить от государственной опеки и государственных заданий, то, и обратно, пора раскрепостить государство от обязательной работы через кооперацию. Нормальные взаимоотношения между госорганами и кооперацией могут возникнуть только на почве, основанной на взаимной выгоде работы. Принудительность же создает совершенно невозможные условия и обстановку. Обязательность работы исключительно для данного органа или исключительно через данный аппарат, даже когда это явно невыгодно, ничего, конечно, кроме постоянных трений, недоразумений и неряшливого выполнения, не дает. Нужно, чтобы совершенно очевидная необходимость единого фронта государственного хозяйства и кооперативного хозяйства была, наконец, хорошо усвоена и проведена в жизнь.

Кооперация владеет наиболее разветвленным аппаратом, полнее и лучше, чем какой-либо иной орган осуществляет смычку крупной промышленности и крестьянского хозяйства. Если мы, действительно, стремимся избежать посредника между государством и крестьянством, если добиваемся укрепления кооперативного хозяйства, как одного из видов государственного капитализма, в противовес частному, то линия поведения и работы совершенно ясна. Государство, в лице Наркомпрода и трестов, должно сознательно в своей заготовительной и торговой деятельности отдавать преимущество кооперации и всячески облегчать ее работу. Кооперация же, не претендуя на роль монополиста, должна добровольно принятые на себя обязательства выполнять точно и возможно дешевле. Не нужно думать, что эта работа явится для кооперации какой-то посторонней и чуждой. Нет, при надлежащей постановке и отказе от примитивного товарообмена со строго фиксированными об'ектами и нормами обмена она должна явиться формой и средством снабжения крестьянского населения изделиями фабрично-заводской промышленности. Договорные начала послужат гарантией повторения печальных анекдотов минувшей кампании: обильного „снабжения" кооперации шапо-кляками, корсетами и всякой завалью.

Снабжение населения только выиграет. А кооперация должна уже, наконец, обратиться лицом к потребителю. Сейчас это основная задача. Все остальное является или производным, или подсобным, служебным. Отсюда необходимость изменения и самого характера и об'ема торговой деятельности. До по-

следнего времени универсализм торговой деятельности кооперации не знал никаких пределов. Все, что только обращалось на рынке, можно было найти на складах кооперации. Политика явно неправильная. Снабжение государственных учреждений, предприятий и производств, торговля предметами роскоши—все это должно отпасть. Небольшой сравнительно ассортимент товаров и продуктов, являющихся предметами потребления широких трудовых масс—вот куда должно быть обращено все внимание.

Теперь переходим к другой группе вопросов—организационно политическим. Как известно, последние месяцы довольно широко дебатировался вопрос о так называемом добровольном членстве. Аргументируя необходимостью внести более наглядно момент личной заинтересованности, дать возможность лучше и полнее проявиться инициативе и самодеятельности, многие товарищи высказывались за своевременность перехода к построению кооперативной системы на основе добровольного вхождения или невхождения каждого отдельного гражданина в кооперативную организацию. Совершенно очевидно, что решение вопроса в этом смысле неизбежно влечет за собой ряд коренных изменений в построении и взаимоотношениях отдельных частей системы и актуально выдвигает вопрос о роли и положении рабочей кооперации.

Ныне, постановлением Политбюро Ц. К. от 13 мая всем сомнениям и колебаниям должен быть положен конец. Решение гласит: 1) Считать необходимым сохранить обязательность членства и кооперативной сети потребкооперации. 2) Сохранить единство потребкооперации, не выделяя из нее рабочей. 3) Допустить непосредственную материальную заинтересованность членов кооперации предоставлением преимуществ в распределении товаров и прибылей, сообразно паевым, целевым и другим взносам. 4) Члены кооперации—все. Паевые взносы добровольны. Кто сделает взнос, получает долю дохода. Решение достаточно ясное и определенное.

Оно дает возможность проявиться вполне личной заинтересованности и инициативе и в то же время гарантирует влияние в обще кооперативной организации рабочего класса и коммунистической партии. Проведение принципа добровольности всегда вызывало серьезные опасения в отношении того, что кооперация может попасть в чуждые нам руки и проводить враждебную нам политику. И, действительно, средние и кулацкие элементы деревни скорее осознают выгоды, которые может предоставить им кооперация, легче, быстрее внесут паи и, монопольно пользуясь избирательным правом, захватят в свои руки органы управления и, тем самым, превратят кооперацию в кулацкую организацию. Тогда, в целях самозащиты, необходимо и выделение рабочей кооперации. Сохраняя же принцип обязательности, мы даем возможность и право всем в том числе и не имеющим возможности вносить паи, активного участия в делах кооператива, обеспечиваем влияние в кооперации беднейшей части населения. Сохраняя единство, об'единяя в одной организации рабочую и крестьянскую кооперацию, мы обеспечиваем защиту интересов рабочего класса и проведение нашей политической линии. Решение политбюро ни в какой мере и степени не мешает проявлению принципа личной заинтересованности, обязательность членства означает только, что все граждане данной местности, за исключением тех, кто не имеет права выборов в советы, имеют активное и пассивное избирательное право и могут требовать некоторых услуг со стороны кооператива. Но так как паевые взносы об'являются добровольными, то совершенно естественно, что право на доход имеют лишь те лица, кои внесли внесли точно таковые паи. Такие лица будут иметь преимущество при покупке товаров. Приобретенные на целевые и паевые специальные взносы и капиталы товары, конечно, будут отпускаться исключительно владельцам этих паев и взносов. Таким образом, кооператив никого не отталкивая, никого не оставляя за своими стенами, будет фактически работать для тех, кто своим личным трудом или денежными взносами связал себя с кооперативом. Всеобщее членство подводит надежный фундамент под кооперацию, постановления относительно паев, допущение непосредственной материальной заинтересованности, связанной с активностью членов, дает все те выгоды, о которых говорили сторонник идобровольности.

Твердая кооперативная сеть и сохранение единства потребкооперации означают, что мы безусловно и решительно отказываемся от кооперативной черезполосицы, не допускаем „свободно“ возникающих союзов, об'единяющих, независимо от административных делений, любое количество первичных кооперативов. Кооперативная сеть устанавливается Центросоюзом, причем при ее построении одним из основных и решающих моментов является обеспечение и облегчение контакта кооперативных организаций, с одной стороны, советских партийных и профессиональных органов, с другой.

Точно также, вхождение низших ячеек в выше стоящие об'единения является обязательным, ибо только при таком порядке обеспечивается единство воли и направления. Организация райсоюзов, т. е. уездных или районных об'единений, представляющих самостоятельные хозяйственные единицы, непосредственно входящие во всероссийский центр, является при таких условиях недопустимой, ибо на деле это означало бы обособление крестьянской кооперации, уход ее из под влияния рабочих организаций. Но точно также должны быть ликвидированы и всякие попытки к выделению рабочей кооперации. Мы не можем допустить появление двух отдельных и враждебных классовых кооперативных организаций. Можно в рамках единой кооперации вполне обеспечить интересы рабочего класса, рабочей кооперации. Более того, нахождение в единой организации и использование общекооперативного аппарата ставит рабочую кооперацию в исключительно благоприятные условия.

Решение политбюро дает основную линию, общее направление. Лозунг дан, дело с'езда это решение уточнить, дать ясные и определенные указания, вырешить все наболевшие вопросы. „Ближе к массам“—этот политический лозунг должен иметь свое применение и в кооперативной работе. Укрепление низовых кооперативных ячеек, отказ от „великодержавной“ политики, уделение всего внимания обслуживанию широких рабочих и крестьянских масс, вот те задачи, правильное решение которых должен найти и, надеемся, найдет с'езд.

Кооператор.

Приток и убыль в нашей организации.

Следить за притоком и убылью в нашей партии, определять за счет каких именно социальных групп она растет, за чей счет партия количественно сокращается—это не только поучительная, но и необходимая часть работы руководящих партийных органов. Если это положение верно, вообще, то особенно важно оно для нынешней сложной обстановки. Недаром тов. Зиновьев на XI-м С'езде РКП уделил так много внимания этому же вопросу.

Прошло каких нибудь два с лишним месяца со времени VIII-й Гомельской губпартконференции, но уже и за этот короткий срок подведенные итоги притока и убыли в нашей губернской организации представляют собой несомненный интерес и заслуживают самого внимательного разбора.

Данные об убыли в партии приведены в таблицах 1-ой и 2-ой в конце статьи.

Всего, таким образом, убыло за $2^{1/2}$ месяца 79 человек, что составляет приблизительно $1^{1/2}$ процента общего числа нынешнего наличия членов и кандидатов организации.

За 3-х месячный период до губпартконференции убыло до 150 человек, что составляло 4 процента.

Из сравнения этих данных видно, что выходы и исключения за последний период уменьшились больше чем на половину.

Этот же вывод подтверждается также при сопоставлении цифр и за отдельные месяцы.

Если присмотреться к тому, где, в каких организациях они больше всего имели место за это время, то мы подметим следующее интересное явление: *выходы и исключения членов организации имели место в крестьянских уездах—при крайне незначительном числе в то же самое время, уходов таковых в промышленных уездах.*

Прогноз тов. Хатаевича оказался правильным.

Вот что в статье „об уходящих“ в нашем журнале (№ 19-ый) указывалось тов. Хатаевичем:

> ...„Наибольшее количество ушедших и исключенных крестьян мы имеем в уездах не чисто крестьянских, а промышленных“.

> ...„Новая обстановка, новые явления получили наибольшее применение в промышленных пунктах нашей губернии: в Гомеле, Новозыбкове, Клинцах. Там же мы видим наибольшее отражение этого, на менее устойчивой крестьянской части организации.

В уездах чисто-крестьянских мы не видим этого массового ухода. Помимо того, что крестьянская работа здесь не в забросе, НЭП со своими гримасами не проявлялась здесь с такой силой. *Возможно, что этот процесс в дальнейшем докатится и сюда*“. (Курсив мой. М. З.)

Это в последний период и произошло. Центр тяжести разбираемого нами явления (исключений и выходов) передвинулся с промышленных центров: Новозыбковской, Клинцовской, Гомельской горорганизации и оказался в следующих (большей частью крестьянских) уездах: Речице 15 выходов и исключений, Стародуб —14, Горки—10, Чауссы—10, Рогачев—9, Гомель—уезд—6.

И так теперь постепенно выясняется ход развития этого явления. Новейшая экономическая политика, провозглашенная в центре, перенесясь на места, в первую голову получает наибольшее применение в промышленных пунктах нашей губернии: Гомель, Новозыбков, Клинцы.

Промышленность здесь переходит на так называемый хозяйственный расчет, трестируется. НЭП все более углубляется, захватывает все большие области, все больше сторон нашей жизни, нашей экономики.

Слишком быстро происходят события, выдвигая все новые и новые задачи.

Низовая партийная масса не успевает даже освоиться.

Все это приводит к выходам и исключениям—в первую голову крестьян, как менее устойчивой части этой организации.

В последующий разбираемый здесь период процесс развития НЭП укрепившись, став твердо на позиции в промышленных районах, постепенно проникает и во все остальные отдаленные уезды нашей губернии, производя и там на первых порах то же „опустошительное“ действие.

Наиболее характерным явлением для данного периода становятся выходы и исключения в этих отдаленных, большей частью, крестьянских уездах.

То обстоятельство, что процесс остановился уже в первой группе уездов (промышленных), что он идет в остальных в значительно меньших размерах—дает некоторые основания предполагать, что наиболее острый критический период, характеризовавшийся большим числом выходов и исключений миновал. Это не значит, понятно, что исключения и выходы прекратятся совершенно, а только то, что они в значительной степени свой массовый характер потеряют.

Перейдем теперь к дальнейшему рассмотрению помещенных здесь таблиц.

Кто такие исключенные по социальному своему положению?

Это как мы уже здесь выяснили в подавляющем большинстве (более половины всех исключенных и вышедших—52—53 процентов) крестьяне, красноармейцы, демобилизованные ныне из армии.

При чем важно отметить, что процент вышедших и исключенных крестьян в сравнении с предыдущим периодом, до губпартконференции, повысился слишком на 10 процентов; прежде процент выходов и исключений крестьян доходил до 42—43 общего числа таковых, теперь—52—53.

Следующая значительная група, это—служащие и лица интеллигентного труда (исключено—28 процентов, заявили о выходе—23 процента). И в этой группе процент выходов и исключений повысился в сравнении с прежним периодом. Здесь любопытно еще отметить, что в то время, как по отношению к служащим инициатива исключений находилась в руках парторганов,—лица интеллигентного труда сами „предупредительно“ заявляли о выходе. Из таблиц видно, что среди исключенных—служащих 17 процентов, лиц интеллигентного труда—11 процентов; между тем, как среди вышедших—служащих только 3 процента, а лиц интеллигентного труда—20 процентов.

Переходя к характеристике числа выходов и исключений рабочих, надо прежде всего подчеркнуть тот отрадный факт, что число их заметно упало (раньше исключенных было 21 процент, теперь 15 проц.; выходов раньше было 29 процентов, теперь 25). Еще не лишне отметить, что указанные исключенные и вышедшие рабочие не из промышленных уездов, следовательно, не с фабрик и заводов.

Рассмотрим теперь партийный стаж исключенных и вышедших.

Почти половина (42 проц.,) исключенных, это—вообще, без всякого стажа—кандидаты. Очевидно, эта

Сведения об исключенных из рядов Р. К. П. за март, апрель и 1-ую половину мая 1922 г.

Таблица № 1.

	Наименование организация	Исключено				Пол		Возраст				Социальное положение					Образование					Национальность			Партстаж						Состояли в других партиях			
		Март	Апрель	1-ую половину мая	Всего	Мужчин	Женщин	18—25	26—35	36—45	46 и старше	Рабочих	Земледельцев	Ремесленников	Служащ.	Инт. труда	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее	Неграмот.	Русских	Евреев	Прочих	До 1917 г.	До 1918 г.	До 1919 г.	До 1920 г.	До 1921 г.	Кандидат.	С.-Д. меньш. и интернац.	С.-Р.	Евр. социал. партий	Прочих
1	Гомель—уезд	3	1	—	4	4	—	1	3	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—
2	„ город	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	„ залинейн	—	2	—	2	2	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
4	„ Новобелица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Быхов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Горки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Клинцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Климовичи	—	2	—	2	2	—	—	1	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2	—	1	1	—
9	Могилев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Новозыбков	3	—	—	3	3	—	1	2	—	—	1	1	—	—	1	1	—	—	2	—	1	2	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—
11	Почеп	1	2	—	3	3	—	2	1	—	—	1	1	—	—	1	—	1	1	1	—	2	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
12	Рогачев	2	—	2	4	4	—	1	3	—	—	—	4	—	—	—	—	—	3	1	—	4	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—
13	Речица	3	—	6	9	9	—	7	2	—	—	2	4	—	2	1	—	1	2		—	7	2	—	1	—	3	1	1	3	—	—	—	—
14	Стародуб	3	5	—	8	7	1	2	4	2	—	1	4	2	—	1	—	1	—	7	—	6	2	—	—	3	1	1	—	3	—	—	—	—
15	Чериков	3	2	—	5	5	—	2	2	1	—	—	3	—	2	—	—	1	1	3	—	4	1	—	—	2	1	1	—	1	—	—	—	—
16	Чауссы	7	—	—	7	7	—	4	3	—	—	1	4	—	2	—	—	—	3	4	—	4	2	1	—	—	3	2	—	2	—	—	—	—
17	Мглин	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	26	14	8	48	47	1	22	22	4	—	7	26	2	8	5	2	4	12	30	—	34	12	2	1	5	13	8	1	20	—	1	1	—
		54%	30%	16%	100%	99,5	0,5	46%	46%	8%	—	15%	53%	4%	17%	11%	4%	8%	26%	62%	—	70%	26%	4%	2%	11%	28%	17%	2%	42%	—	2%	2%	—

Сведения о вышедших из рядов Р. К. П. за март, апрель и 1-ую половину мая 1922 г.

Таблица № 2.

	Наименование организации	Выбыло				Пол		Возраст				Социальное положение					Образование					Национальность			Партстаж						Состояли в других партиях			
		Март	Апрель	1-я половина мая	Всего	Мужчин	Женщин	18—25	26—35	36—45	46 и больше	Рабочих	Земледельцев	Ремесленников	Служащ.	Инт. труда	Высшее	Среднее	Низшее	Домашнее	Неграмот.	Русских	Евреев	Прочих	До 1917 г.	До 1918 г.	До 1919 г.	До 1920 г.	До 1921 г.	Кандидатов	С.-Д. меньш. и интернац.	С.-Р.	Евр. социал. партий	Прочих
1	Гомель—уком	1	1	—	2	1	1	2	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
2	„ город	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	„ залинейн	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	„ Новобелиц	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Быхов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Горки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Клинцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Климовичи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Могилев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Новозыбков	2	—	—	2	2	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
11	Почеп	—	1	1	2	2	—	—	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Рогачев	2	—	3	5	5	—	1	3	1	—	2	3	—	—	—	—	—	—	4	—	3	2	—	1	—	3	1	—	—	—	—	—	—
13	Речица	1	2	3	6	5	1	4	2	—	—	3	3	—	—	—	—	—	1	5	1	4	1	1	—	1	1	3	—	1	—	—	1	—
14	Стародуб	1	5	—	6	6	—	3	2	1	—	1	4	—	1	—	—	—	3	3	—	6	—	—	—	1	1	2	1	1	—	—	1	—
15	Чериков	3	—	2	5	5	—	4	1	—	—	—	1	1	3	—	—	1	2	2	—	5	—	—	1	1	1	—	2	—	—	—	—	—
16	Чауссы	3	—	—	3	3	—	2	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	1	2	—	2	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—
17	Мглин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	13	9	9	31	29	2	17	12	2	—	8	15	1	7	—	—	2	9	19	1	25	5	1	2	6	7	9	4	3	—	—	2	—
		40%	30%	30 %	100%	93%	7%	53%	40%	7%	—	25%	52%	3%	20%	—	—	7%	30%	60%	3%	82%	15%	3%	7%	20%	22%	30%	12%	9%	—	—	7%	—

группа безусловно самого недорогого качества, лица, подававшие заявления о вступлении в партию, зачисленные условно кандидатами и уже успевшие доказать, что они не отвечают требованиям члена РКП. Это чаще встречается среди членов ячеек деревенских и волостных.

Затем, как более многочисленная, идет группа вступивших в 1919 году—(28 проц.,) в 1920—(17 пр.).

Среди вышедших по партийному стажу, видимо больше вступивших в 1920 году—30 проц., в 1919 г. —22 проц.; затем в 1918 г. 20 проц. Есть два выхода из числа вступивших в 1917 г. Отсюда следует, что по партийному стажу вышедшие—относительно средней квалификации. Качество их выше также по сравнению с вышедшими в прошлом периоде.

Все же в общем и исключенные и вышедшие—это партийный молодняк, без всяких каких бы то ни было партийных навыков и традиций. Среди них нет почти даже состоявших ранее в других партиях (из 89 только 4). Чаще всего это об'ективно совершенно чуждый партии элемент.

То же самое подтверждается в известной степени и возрастным их цензом. Подавляющее большинство—в возрасте от 18-25-35 лет. Нужно, однако, иметь в виду, что этот возрастный ценз вообще является доминирующим в нашей партии за последние годы.

Таковы анкетные данные имеющиеся об исключенных и вышедших.

В таблице отсутствуют сведения о причинах, мотивах выходов и исключений.

Все же некоторые общие моменты безусловно могут быть здесь указаны. Прежде всего нужно отметить, что основные причины выходов и исключений прежнего периода остаются характерными с теми или иными вариациями и на данный период: усталость, стремление заняться личными делами, непонимание новой экономической политики, подверженность влиянию мелко-буржуазной стихии и д. п.

Нужно указать, что бывший прежде очень модный, мотив „несогласия“ с НЭП теперь уже потерял свою яркость. Исключения происходят—если Партком не успевает предупредить заявления „о выходе—по мотивам подверженности окружающей мелко-буржуазной стихии, если товарищ поддался окружающим соблазнам НЭП, короче в том случае, когда его НЭП „усвоил“, как писали некоторые наши т. т. на страницах «Известий».

Среди исключенных и вышедших, как мы указывали выше, есть много демобилизованных красноармейцев. Почему выходят они из партии?

На упартсовещании, созванном Гомельским укомом выяснилась такая картина:

Был крестьянин в армии красноармейцем. Воевал на фронтах. Его там учили; постоянно, систематически расширяли кругозор, давали возможность развиваться, «коммуне учили» Это отвлекало от дум и мыслей о родной деревне, о доме. Думалось, что там, дома, все хорошо, в порядке. Но вот об'явили его демобилизованным. Едет он в свою деревню. Что же там он застает? Хозяйство разрушено, разорено, семья бедствует, помощи ниоткуда не имеет. В волости Советские органы сплошь и рядом не на месте. Все как-то не так как мыслилось там, в армии. Появляются сомнения. Правда-ли то, чему там учили? Ячейки в деревне нет, или если есть, она не проявляет почти никаких признаков жизни. Никакого воздействия на демобилизованного не оказывается, партийная работа не ведется. Раз'яснять, растолковать некому. Во вчерашнем красноармейце просыпается сегодня крестьянин—земледелец. Он подает заявление и просит считать его выбывшим из партии, мотивируя приблизительно указанными здесь моментами и также желанием заняться своим хозяйством.

Это в отношении демобилизованных красноармейцев очень распространенный мотив к исключениям и выходам.

Нормальны-ли происходящие сейчас выходы и исключения? Они хотя в малой степени, но все же происходят. Намечается тенденция, что они массового характера иметь не будут, но все же они есть и, вероятно, будут.

Как следует к этому явлению относиться?

Наибольшая часть исключенных—служащие интеллигентного труда, большая часть крестьян—это те, уходу коих можно только радоваться. И в дальнейшем они будут постепенно, самой жизнью, всем ходом вещей отсеиваться и уходить. Задача парткомов всеми мерами постоянно, всячески выявлять наружу эти элементы решительно освобождаясь от них. Выходы таких элементов—явление нормальное.

Но при этом нужно всегда стремиться сохранять в целости основной ценнейший элемент партии —рабочих и также других старых членов наших организаций. К каждому из них в отдельности должен быть самый внимательный и индивидуальный подход.

Выходы, даже отдельные, среди рабочих хотя и являются неизбежными по многим об'ективным обстоятельствам, все-же понятно явление ненормальное. Эти выходы нужно особо тщательно изучать всячески стараясь их предотвращать.

Чтобы вообще предотвратить исключения и выходы наиболее ценной части наших организаций, нужно еще и еще раз напомнить об уже хорошо нам известных рецептах, пока не везде одинаково успешно применяемых, а, именно: нужна самая усиленная и разнообразная внутри-партийная работа в первую очередь по поднятию марксистского уровня членов партии, расширению их кругозора.

Ведь не случайность же, что в Клинцах, Гомеле и некоторых других уездах не зафиксированы случаи исключений и выходов.

Быть может, что за эти два с полов. м-ца здесь и были редкие единичные случаи таковых, но во всяком случае в этих организациях нет особого вопроса о выходах и исключениях.

Где секрет?

Он в том, что эти организации по постановке партийной работы на первом месте в нашей губпарторганизации.

А в Речице например, где партработа в рассматриваемый период по разным причинам упала, случаев выходов и исключений—до 15-ти.

Вот над этим следует призадуматься парткомам, где наблюдаются систематические уходы из партии.

На этом закончим вопрос об убыли.

Теперь обратимся к притоку в партию.

В широких партийных кругах, совершенно неизвестно, как обстоит с притоком в партию. Первое вообще впечатление таково, будто вновь вступающих нет.

Есть много выходов и исключений. Это стало обыденным явлением. Но вот есть ли приходящие—в большинстве случаев—эта область неведомая.

Вновь вступающие имеются, правда, в незначительном количестве. и все же постоянный, больший или меньший приток во всех организациях наблюдается.

Представление в притоке за март и апрель дает таблица № 3.

Таблица № 3

Сведения о вновь принятых кандидатах и утвержденных членах по Гомельской губернской организации. За март, апрель 1922 г.

	Наименование организации	Принято кандидатов			Переведено в члены		
		Март	Апр.	Всего	Март	Апр.	Всего
1	Гомель—уезд	6	—	6	1	—	1
2	„ город	6	4	10	8	4	12
3	„ Залинейный	3	—	3	1	1	2
4	„ Новобелиц.	1	—	1	2	—	2
5	Быхов	—	8	8	—	8	8
6	Горки	—	—	—	1	—	1
7	Клинцы	10	—	10	2	—	2
8	Климовичи	1	—	1	—	—	—
9	Могилев	—	—	—	—	—	—
10	Новозыбков	8	3	11	4	—	4
11	Рогачев	2	11	13	3	—	3
12	Речица	2	—	2	1	—	1
13	Почеп	5	—	5	—	—	—
14	Стародуб	12	—	12	—	—	—
15	Чериков	2		2	1	1	2
	Итого	58	26	84	24	14	38

Сопоставляя указанные здесь цифровые данные с данными притока за период ноябрь-февраль приходится прежде всего отметить, что количество вступающих идет на понижение. Это объясняется отчасти теми новыми жесткими требованиями, поставленными при вступлении в РКП лицам непролетарского происхождения, которые фактически почти закрыли им доступ.

Эти же обстоятельства таким же образом сказались и на числе утверждений укомами переводов из кандидатов в члены партии. И здесь числа по месяцам прогрессивно падают. (Февраль—47 переводов в члены партии, март—24, апрель—14).

За рассматриваемый период наибольшее число вступлений было в Рогачеве (13), Стародубе (12), Новозыбкове (10). Затем идет Гомель-горрайон и Клинцы (по 10 вступлений) и т. д.

В сводке отсутствуют интересующие нас данные о социальном положении вступающих, но в общем эти сведения известны.

По указанным здесь уже причинам—большие требования в отношении лиц непролетарского происхождения—таких лиц почти совершенно нет среди зачисленных 84 кандидатов. В Гомельском горрайоне совершенно отказано в приеме значительному числу лиц интеллигентного труда.

84 вступлений—это рабочие, крестьяне и красноармейцы из рабочих и крестьян.

Из каких резервуаров идет к нам этот приток?

Большей частью вновь вступающие—это курсанты совпартшкол, профтехнических школ. Есть и единичные случаи вступлений рабочих непосредственно с заводов и фабрик.

Вступление в партию последних особенно ценно. Они вступают поздно, но как говорится, „лучше поздно, чем никогда“.

Такие вступления обусловлены глубоким сознанием и продуманностью.

Рабочие, вновь вступающие в партию, теперь на 5-ом году Октябрьской Революции, правда, при отсутствии военных фронтов, но когда в связи с НЭП кругом бушует мелко-буржуазная стихия с ее тысячами соблазнов на каждом шагу, когда пребывание в рядах партии требует наибольшей выдержки и дисциплинированности,—рабочий, который, несмотря на это, все же твердо решает вступить в РКП—весьма желанный и безусловно наиболее устойчивый элемент партии.

Их вступает в партию единицы, но тем ценнее, понятно, эти единицы; о притоке в партию, вообще, следует сказать, что на ближайший период, очевидно, не только массовых, но даже более или менее значительного числа вступлений ожидать не приходится.

Количество вступлений будет обуславливаться ростом политического самосознания рабочих и крестьян, что в свою очередь возможно только при усиленной агитпроп. работе парткомов.

Известное значение в вопросе о притоке должны будут сыграть также и создающиеся сейчас группы около партийных.

Резюмируем вкратце все здесь сказанное:

Число выходов и исключений в данный момент идет на понижение. Центр тяжести уходов в рассмотренном периоде перенесся из промышленных районов губернии в крестьянские, вообще далекие уезды где НЭП позже себя полностью проявил. Исключенные и вышедшие в значительном большинстве—крестьяне. Есть также и выходы рабочих.

Наряду с этим наблюдается и приток в партию. Он не высок, но ценен по качеству.

Исключения и выходы рабочих и крестьян значительно меньше, а приток этих групп заметно больше в тех организациях, где партийная работа поставлена хорошо, где политико-воспитательная работа правильна и систематически проводится.

Это парторганам нашей губернии нужно постоянно помнить и делать отсюда необходимые выводы.

М. Зерницкий.

К вопросу о коммунистической этике.

В предыдущей своей статье под таким же названием (см. „Известия Губкома“ № 23), я попытался нарисовать общую картину, в рамках которой должна протекать деятельность коммуниста. Там я в кратких чертах пытался изложить и ближайшие задачи, стоящие перед рабочим классом и его авангардом—коммунистической партией, но там не было дано указаний, как поступать в каждом отдельном случае. В настоящей статье я попытаюсь подойти к рассмотрению конкретных фактов, освещая их в условиях настоящей обстановки.

При этом я еще раз оговариваюсь, что невозможно в поступках человека отделить личный момент от момента общественного и у меня в дальнейшем изложении будут фигурировать оба эти элемента на ряду друг с другом.

В губернской контрольной комиссии имеются дела, показывающие, как иногда члены партии, обремененные целым рядом самых сложных обязанностей, совершенно искренне ошибаются в определении целесообразности, а следовательно и этичности с точки зрения классовой борьбы, того или иного поступка. Но есть и такие дела, из которых видно стремление использовать звание члена партии для своих личных целей.

Вот, например, дело Эпштейна.

Гражданин гор. Рогачева, студент медицинского факультета Московского университета, войдя в состав Рогачевской организации Р.К.П., добивается там ответственного поста, что ему легко удается. Здесь же в Рогачеве живут его родители, фанатики до мозга костей, относящиеся с крайним пренебрежением к людям, не исповедующим их религию. Грубое мещанство, плоская обывательщина, знающая только свои интересы—вот атмосфера, царящая в семье Эпштейна, и эта атмосфера не только не подвергается очищению, оздоровлению со стороны Эпштейна—„коммуниста“, а наоборот, она втягивает его в свое вонючее болото, вытравляя из его сознания даже те немногие проблески свободного духа, которые, возможно, были схвачены Эпштейном в кругу буржуазно-либеральничающего студенчества старого времени. Будучи ответственным секретарем парткома, Эпштейн вместе с тем не перестает быть и „паинькой“ по отношению к своим родителям, которым ненавистна „эта проклятая революция“, лишившая их легкой беспечной жизни, горячего „кофею“ с белой булкой и т. д. Молодой Эпштейн, конечно, не такой, как его родители,—он человек образованный, передовой, он знает, что настали времена новые, что пора тихих коленопреклоненных молитв прошла и настало время горячих схваток труда с капиталом; Эпштейн „изучал“ политическую экономию по Туган-Барановскому, Чупрову и Железнову, он знает, все-же, что рабочий класс победит в этой схватке, поэтому оставаться в стороне от мировой борьбы „неудобно“ для „образованного“ человека, но он не прочь бы помолиться вместе со своими родителями, сходить в синагогу.

У Эпштейна имеется сестра, девушка, воспринявшая революцию искренне, не мудрствуя лукаво. Она, правда, в партии не состоит, но в идеи коммунизма верит, ощущает их осуществление. Старые перегородки, воздвигнутые верою отцов между народами, для нее уже почти не существуют и ея молодое сердце отдается человеку, родившемуся от христианских родителей (она еврейка).

Родители молодой девушки шлют проклятия на голову недостойной дочери, „изменившей вере отцов“, и ее брат, горе-коммунист, вместо того, чтобы поддержать, приободрить сестру, вставшую на новый, для нее незнакомый, путь и воздействовать соответствующим образом на фанатиков-родителей, использовывает всю полноту своей „власти“, чтобы воспрепятствовать сестре осуществить свою мысль—сойтись с человеком, хотя и чуждой веры, но которому она симпатизирует.

В то время, когда девица Эпштейн с молодым человеком Огуренко собираются уехать из Рогачева подальше от злобных глаз родителей, Эпштейн—„коммунист“ телеграфирует на все узловые станции железной дороги, чтобы задержали беглецов, увезших, якобы, украденное ими имущество отца, и, наконец, узнав о том, что сестра остановилась в Быхове, едет туда сам с мандатом от Политбюро, арестовывает сестру и сажает ее в тюрьму.

Во всем этом Эпштейн в своих показаниях сознается, мотивируя свой поступок тем, что он не желал видеть горя своих родителей, огорченных поступком дочери, согласившейся жить с русским парнем.

После пребывания в тюрьме, непокорная дщерь была водворена в родительский дом, нравы и обычаи сохранены от нарушения и старики-родители возносят благодарственные молитвы Богу. Но Эпштейн—сын выбрасывается вон из пролетарской партии.

Партия рабочего класса, несущая человечеству освобождение от материального и духовного гнета, не могла в условиях гражданской войны тщательно проверить и свои ряды и очистить их от всякого хлама и она это сделает теперь, беспощадным образом выметая всякую грязь, засоряющую ее путь.

Дело Эпштейна, это не только нарушение „коммунистической этики“, это нарушение основных декретов советской власти, использование в своих преступных целях советского аппарата, перегруженного всякой работой, клевета на сестру, религиозные и национальные предрассудки и т. д., и такая мера, как исключение из партии, очень слабая мера по отношению к Эпштейнам.

Были случаи подчинения коммунистов влиянию религиозных предрассудков и такие явления следует считать безусловно нарушением коммунистической этики. Только в отдельных случаях могут быть допущены исключения и поддавшегося такому влиянию приходится оставлять в партии или применять сравнительно легкие меры партийного воздействия. Так, в Гомельской уездной организации был случай, когда был оставлен в рядах партии один крестьянин, который должен был жениться для того, чтобы было кому воспитывать маленьких братьев, осиротевших после смерти матери, при чем этот молодой крестьянин сообщил предварительно в укоме о своем намерении жениться и указал, что его будущая жена—обыкновенная крестьянская девушка—не соглашается на сожительство с ним без венчания в церкви. Здесь на лицо уступка предрассудку, а, следовательно, невыдержанность коммунистической линии и нарушение партийной этики, но к этому крестьянину-коммунисту было допущено снисхождение и он был оставлен в рядах партии, при чем учитывалось его слабое развитие,—молодость. Однако, повторение чего либо с его стороны, нарушающего коммунистическую этику, безусловно должно повлечь исключение из партии.

В Горецкой организации за венчание в церкви был исключен один работник, бывший матрос Балт.

флота, солидных лет. В продолжение всей революции он работал на фронтах, как на внешних, так и на внутренних,—бандитских, и считался заслуженным работником, но переоценил свои заслуги. Женившись по обряду, он на второй день уехал и не возвращался к жене несколько месяцев, выполняя самую боевую работу; после женитьбы послал в уком записку с покаянной, указывая, что он совершил преступление перед партией и что он за это должен понести наказание, но он надеется на то, что уком простит ему такой поступок, снизойдя к его заслугам перед революцией. Вышло иначе: этот гражданин был исключен из партии, как нарушивший партийную этику и проявивший склонность злоупотреблять положением ответственного партийного работника.

Дальше, одним из злободневных вопросов, камнем преткновения для некоторых членов партии является употребление хмельных напитков и если мы говорим, что пользоваться коммунисту предметами роскоши в настоящей трудной обстановке есть преступление, то употребление хмельных напитков является преступлением во много раз более тяжелым, нежели употребление предметов роскоши. Пускаться в „теорию" по этому вопросу нет никакой надобности, ибо вредность пристрастия к „выпивке" очевидна для всех.

Вот иллюстрация.

В Калинковичской железнодорожной организации нашей партии возникает склока, которая раз'едает организацию, парализует ее работу и разлагает работу учпрофсожа со всеми его органами, а также втягивает в „сферу своего влияния" и коммол. Душой этой склоки является выпивка, а наиболее яркими ее выразителями и проводниками—ответственные работники—Поцепня, член райкома и председатель учпрофсожа, Песнякевич, нач. ОДТЧК и Кисилев, также видный работник.

Началось с того, что отв. секретарь райкома Поцепня, будучи осведомлен о пьянстве некоторых членов организации, не только не принял строжайших мер к искоренению этого явления, но, наоборот, на общем собрании организации высказался по этому поводу в том смысле, что пить можно, ибо, по его словам, пьют Ленин и Троцкий и что, если, разрешено торговать вином, то разрешено его и пить.

Такое отношение ответственного секретаря к этому громадной важности вопросу ошеломляюще повлияло на организацию и в особенности на организацию молодежи, после чего началось нескрываемое пьянство, и с ним не велось никакой борьбы.

Нач. ОДТЧК допускал открытое употребление самогонки среди своих подчиненных и принимал в этом участие сам. На общем собрании этот „коммунист", встав в позу, достойную первоклассного артиста, торжественно заявил: „я пил, пью и пить буду".

Разумеется, такая „ориентация" по вопросу о выпивке со стороны ответственных работников самым скверным образом отразилась на состоянии организации и все попытки некоторых ее членов начать борьбу с этой язвой не приводили ни к каким результатам.

Киселев был „пионером" в этом „славном деле" по уничтожению самогонки и дошел до того, что избил свою жену и выгнал ее из дому.

Все эти три рыцаря зеленого змия исключены из партии со снятием с ответственных постов, как элемент не только нарушающий „партийную этику", своим поведением и дискредитирующий партию, но и дающий декретам советской власти своеобразное толкование, извращающий в корне смысл проводимых властью рабочих и крестьян мероприятий.

Способ улаживания конфликта с женой, к которому прибег Киселев и который выразился в избиении „коммунистом"—мужем жены уже сам по себе говорит о не коммунистическом разрешении вопроса о разногласиях там, где этот вопрос должен быть и несомненно может разрешиться другим способом. Такой подход, какой обнаружил в этом деле Киселев, является самым грубым нарушением „коммунистической этики".

М. Прокопцов.

Партийная жизнь.

В ГУБКОМЕ.

(Из постановлений пленума Губкома от 15 июня 1922 г.)

По докладу фракции Губсоюза.

1. Подтвердить постановление бюро в отношении линии работы Губсоюза.

2. Считать существование самостоятельного культотдела при Губсоюзе нежелательным.

3. Категорически предложить губпрофобру немедленно принять меры к оздоровлению Чериковского техникума.

4. Орготделу предложить выделить товарища для работы в Чериковском райотделении.

5. Предложить бюро Губкома заслушать доклад комиссии из представителей губагитпропа, губполитпросвета и губсоюза по ведению культурной работы.

6. Предложить фракциям губсоюза и райотделений и укомам строго проводить постановление ЦК от 13 мая 1922 г. в отношении орг. работы кооперации, не допуская никаких попыток превращения рабочей кооперации в райсоюз.

О газете „Полесская Правда".

1. В общем линию, принятую Полесской Правдой, признать правильной.

2. Предложить редакции максимум внимания уделять жизни крупных фабрик и заводов.

3. Материалы о работе губисполкома давать в удобочитаемой форме для масс, отводя им одну шестнадцатую газеты.

4. Не реже одного раза в месяц заслушивать в бюро Губкома доклад редакции.

5. Агитпроп должен давать редакции направляющую руководящую линию.

6. Предложить редакции давать в каждом номере руководящую линию.

Об „Известиях Губкома".

1. Отметить, что с задачами освещения внутрипартийной жизни журнал справляется.

2. Еще раз категорически предложить всем укомам наладить дело присылки ячейками корреспонденций в журнал. Возложить личную ответственность за присылку информаций.

3. Подтвердить циркулярным письмом всем укомам, что с 1 июля прекращается собезовский метод рассылки журнала, а потому необходимо заранее позаботиться о подписке на журнал, при чем количество собранной подписки должно быть не меньше того количества журналов, которое получалось укомом раньше.

4. Предложить редакции освещать в каждом номере журнала настроения и течения в мелко-буржуазных партиях.

В БЮРО ГУБКОМА

(с 26 мая по 7 июня).

По докладу фракции металлистов.

По докладу фракции металлистов заседание бюро Гомельского Губкома от 26 мая постановило: 1) отметить улучшение работы союза в отношении усвоения новых задач; 2) указать фракции на необходимость более полно учитывать положение промышленности; 3) считать целесообразным сокращение предприятий для очистки от непролетарских и неквалифицированных элементов. Увольнение и сокращение должны проводиться с участием и санкцией союза; 4) согласиться с мнением фракции об изменении состава правления Гомметалла. Фракции союза совместно с фракцией ГСНХ и ГСПС наметить кандидатов в правление Гомметалла; 5) указать фракции на необходимость укрепления связи с массами и усиления на них идейного влияния; 6) считать необходимым усилить ячейку военно-обозного завода 2, 3 коммунистами. Оргтоделу обратить внимание на эту работу и выделить товарищей.

О земельных судах.

На том же заседании по докладу о земельных судах бюро Губкома постановило. 1) Ввиду многих нареканий со стороны земельных организаций на неправильный подход к бедноте со стороны земельных судов, дать директиву коммунистам в Земсудах и Губернской земельной комиссии проводить более твердую линию защиты интересов бедноты против кулачества, главным образом, возвратившихся с фронта красноармейцев; 2) предложить Укому пересмотреть состав Земсудов и усилить их более выдержанными т.т., которые могли бы эту линию осуществлять; 3) обратить внимание всех Укомов и коммунистов-работников Земорганов на особую важность правильной работы низовых, волостных органов Земсуда, где, главным образом, имеется засилие кулаков. При выборах членов суда от волсъездов принять меры к проведению коммунистов или лойяльных к советской власти крестьян в эти суды; 4) считать необходимым сохранение третьей инстанции-Губземсудколлегии, вследствие неналаженности низовых органов суда и отсутствия в них столь правильного подхода к делу, какой может быть достигнут в губернии.

О нарсуде.

О Губсовнарсуде постановлено следующее: 1) считать необходимым дать одного крепкого товарища для Губсовнарсуда. Оргтоделу поручить такового наметить; 2) обратить особое внимание всех парторганизаций на важность института Нарсуда и предложить Укомам, фракциям Исполкомов и коммунистам, руководящим работникам, принять все меры к выделению в Нарсудей коммунистов или лойяльных рабочих и крестьян; 3) возобновить курсы Нарсудей не позже 25 июня с. г. на 40 человек.

О еврейской беспартийной конференции.

О происходившей беспартийной еврейской конференции Бюро констатировало следующее:

1) Отметить успех конференции, являющейся результатом упрочения влияния партии в еврейских рабочих массах, что, однако, об'ясняется недостаточно резким выявлением ячейками в повседневной работе полностью партийной линии, и некоторым приспособлением к настроению беспартийных масс; 2) отметить, что еврейские меньшевитские мелко-буржуазные, националистические группировки все более отходят вправо и пришли во время работы конференции и подготовки к ней к фактическому блоку с буржуазными и клерикальными элементами, вследствие чего они теряют влияние на рабочую массу. Евсекции усилить идейную борьбу с этими группировками и провести кампанию по их разоблечению; 3) по вопросу о выступлении раввина на конференцию признать вообще недопустимым участие представителей буржуазных, а в особенности клерикальных группировок на рабочих собраниях и конференциях. При обсуждении специальных вопросов считать возможным их допущение; 4) в связи с усилением работы еврейских клерикальных элементов, организации ими собраний в синагогах и принимаемым все более самоуверенным и дерзким тоном, усилить с ними борьбу, провести против них кампанию в печати и на собрании. Предложить фракции Губоно и Губотуправа решительно проводить в жизнь постановление конференции о хедерах. Собрания клерикальных групп прекратить. Принять жестокие меры к ним в связи с сокрытием ценностей синагог. Не допускать создания ими полулегальных благотворительных организаций. Открыть в печати кампанию против еврейского духовенства и клерикализма; 5) предложит Евсекции организовать массовые митинги на еврейском языке, допуская дискуссии и диспуты с меньшевитскими и клерикальными элементами; 6) Евсекции всячески использовать настроение, создавшееся после конференции, для усиления работы среди еврейских рабочих.

По докладу тов. Нейбаха.

На заседании бюро Губкома от 28 мая был заслушан доклад тов. Нейбаха об исполнении данных ему поручений при поездке в Москву.

По докладу бюро постановило (печатаем более важные и принципиальные решения): 1) основываясь на словесных директивах тов. Молотова не возвращать в армию неправильно-демобилизованных работников, которые до сего времени не возвращены, оргтоделу представить список всех этих т.т., одновременно подчеркнуть местам о недопустимости задержания военных работников, приезжающих в отпуск; 2) по вопросу о Козлове считать, что все данные за его исключение, как уклонившегося от переброски и дезертировавшего, но в виду отсутствия формальных материалов, доказывающих эту симуляцию и сведений о его настоящем местопребывании, не выносить еще решения, а весь материал передать в ГКК для вынесения постановления в течение месяца; 3) предгубисполкому в недельный срок заслушать доклад Губпродкомиссара, подробно выяснить предполагаемые размеры продналога на предстоящий год, ежели они действительно окажутся выше прошлогоднего, считать это абсолютно не выполнимым для Гомельской губернии и путем ходатайства перед ВЦИК и Наркомпрод принять все меры к соответствующему изменению ставок; 4) агитпропу и политпросвету приступить немедленно к широкому раз'яснению крестьянским массам порядка взимания

продналога; 5) фракции Губисполкома немедленно приступить к подготовке и проведению в жизнь декретов сессий о хлебном займе и подворном налоге.

Вопрос о прокуратуре обсудить в порядке дискуссии на общих собраниях организации, в ячейках и в укомах.

О Добрушской ячейке.

На заседании Бюро Губкома от 31 мая был заслушан доклад тов. Хатаевича о ячейке Добрушской фабрики. По докладу постановлено: 1) считать несомненным наличие на фабрике подпольных групп, ведущих разлагающую работу; 2) предложить фракции ГСПС союза бумажников и Бумтреста произвести очистку фабрики от вредного элемента; 3) предложить Орготделу выделить 3—4-х коммунистов для непосредственной работы на фабрике и 2—3 для поселкового совета.

О сельхоз-кооперации.

На заседании Бюро Губкома от 2 июня был заслушан доклад тов. Ефремова о сельско-хозяйственной кооперации. По докладу Бюро Губкома были вынесены следующие постановления: 1) отметить некоторое достижение в работе фракции Губсельхозкооперации, выразившееся в организации и хозяйственном укреплении ее о создании оборотного и основного капитала и в правильной работе по распространению своего влияния в деревне; 2) указать фракции на недостаточно-налаженную связь с местами и отсутствие достаточного их организационного обслуживания; 3) одной из важнейших своих задач считать оформление и использование наблюдающейся в деревне тяги в сельхоз. кооперацию, вовлечение вновь организованных кооперативных товариществ в сферу своего хозяйственного и революционого воздействия. Особое внимание обратить на вовлечение бедноты, на организацию из нее новых кооперативных товариществ. Обратить на это внимание всех укомов. В дальнейшей своей торговой деятельности кооперация должна заниматься не только торговлей вообще, а приобретением необходимых орудий с.-х. производства и предметов крестьянского обихода; 4) отметить, что метод экономического бойкота старой контр-революционной кооперации вполне оправдал себя. Фракции Губэкосо и всем ответственным работникам коммунистам предложить неуклонно эту тактику продолжать; 5) указать коммунистам, работникам Земорганов, на необходимость предоставления в кредит крестьянам особенно слабейшим хозяйствам до реализации урожая, тех сельско-хозяйственных орудий, которые имеются в большом запасе в складах Земуправления и не находят сбыта. Предложить, вообще, всем фракциям хозяйственных и кооперативных органов, обслуживающим деревню, применять более широко метод кредитования деревни. Предложить всем укомам больше интересоваться сельхозкооперацией, оказывать ей поддержку без особой нужды, не срывать и не дергать ее работников.

О фракции Райкомвода.

На том же заседании Бюро был заслушан доклад фракции Райкомвода. По докладу постановлено: 1) признать работу фракции в смысле укрепления связи с массами и усвоения методов союзной работы удовлетворительной. Считать это отчасти результатом неприменения Цектрановских методов работы и большей связи с ГСПС, чем с Цектраном. Указать фракции, что в ее работе недостаточно резко и полно выявляется партийная линия; 2) считать ненормальным и вредным для дела административную зависимость Гомельского Района от Киева. Предложить фракции Губисполкома и Губэкосо настаивать перед ВЦИК и СТО о выделении Гомельского Района; 3) всякого рода сокращения проводить только при участии союза. Фракции ГСПС наблюсти за тем, чтобы в административном составе Района установилось полное единство Управлений. Происходящее в связи с массовым сокращением деклассирование и отрыв от союза части рабочих, числящихся уже таковыми более 10 лет, считать ненормальным; 4) действия и распоряжения начальника Днепровского водного транспорта тов. Голованова, приезжавшего в Гомельский Район, признать не соответствующими духу и существу постановлений XI—партийного с'езда о профсоюзах и насквозь бюрократическими; 5) фракции Губисполкома и ГСПС бороться с заминками, выдачей за оплаты происходящими, благодаря только бюрократизму Киевских приказов. Ставки для рабочих водного транспорта устанавливать, принимая в основу ставки Цектрана и исходя из местных ресурсов и условий.

По докладу транспортного под'отдела.

На том же заседании был заслушан доклад транспортного под'отдела Губкома. По докладу постановлено: 1) важнейшей задачей транспортного под'отдела считать направление работы фракции допрофсожа и всех учпрофсожей Западных дорог в сторону большего втягивания масс в союзную работу, укрепления партячеек на транспорте и усиления их влияния на массы; 2) транспортному под'отделу давать постоянные указания воздействовать на укомы, где имеются рабочие транспортники, в сторону усиления там работы; 3) обратить внимание на постоянный созыв Учпрофсожами широких делегатских собраний; 4) указать транспортному под'отделу на тяжелое состояние Гомельского узла, являющееся результатом деятельности вредных контрреволюционных элементов. Принять совместно с Залинейным Райкомом ряд мер по усилению там работы; 5) предложить Агитпропу и Орготделу усилить работу в Залинейном Райкоме; 6) предложить фракции Дорпрофсожа, в целях создания заинтересованности рабочих в работе союза, установить привиллегию для членов профсоюза.

По докладу Стародубского Укома.

На заседании бюро Губкома от 3 июня был заслушан доклад Стародубского Укома. По докладу постановлено:

1) признать работу Укома в смысле оживления жизни деревенских ячеек, укрепления связи и их обслуживания удовлетворительной и успешной. Предложить Укому более последовательно проводить директиву XI-го Парт'езда о размежевании; 2) отметить удовлетворительную работу укома в области агитпропа; 3) предложить Укому—усилить свой организационно-технический аппарат; 4) признать правильными действия укома предпринятые им для борьбы со скрытым шовинизмом и национализмом в среде членов партии. Указать всем Укомам на необходимость более тактичного подхода к подобного рода вопросам; 5) укому обратить больше внимания на организацию групп около партийных и в течение 2-х 3-х недель представить Губкому результаты практического опыта по организации этих групп; 6) указать фракции Губисполкома и коммунистам из Земорганов, что происходящее сейчас массовое возвращение помещиков в район расположения их прежних поместий, представляет собой явление абсолютно нежелательное. Предложить не допускать этого возвращения, которому содействуют спецы Земотделов.

По докладу Рогачевскаго укома.

На заседании бюро Губкома от 5 июня был заслушан доклад Рогачевского укома. По докладу бюро постановило: 1) отметить некоторое, хотя и незначительное, улучшение в работе Укома в области усиления организационной связи с деревенскими ячейками, их обслуживания и укрепления и оживления партжизни в городе; 2) предложить укому еще более усилить работу в деревенских ячейках, поставив себе целью обеспечить каждую ячейку одним надежным работником партийцем. Укому принять все меры к проведению в жизнь директивы Губкома об обеспечении из средств, отпускаемых на народное образование, в первую очередь низового волостного политпросветаппарата; 3) укому поставить перед собой боевую задачу создания групп около партийных в деревнях. Выделить несколько крепких ячеек, и организовать там группы в первую очередь для использования опыта для всех остальных ячеек; 4) отметить оживление Агитпроработы, достижение в организации хорошего клуба. Предложить укому обратить больше внимания на оживление клубной работы и применение всей организационной жизни к летней обстановке (созыв собраний под открытым небом, в лесу, организация экскурсий и т. д.); 5) считать необходимым сохранение в Рогачевском уезде 2-х партшкол, в Рогачеве и Жлобине. Предложить Агитпропу Губкома и под'отделу Совпартшкол обеспечить возможность открытия Жлобинской школы в органи зационном и материальном отношениях; 6) предложить укому решительно пресечь имеющееся в укоме ликвидаторское настроение по отношению к женотделу; 7) проводить более последовательно размежевание советской и партийной работы, чему способствует также то обстоятельство, что Уисполком в достаточной мере крепок; 8) считать необходимым укрепление Наспенской ячейки, для чего Укому и Орготделу Губкома выделить 5 человек для работы в этой ячейке; 9) указать Укому на необходимость укрепления инструкторского и технического аппарата Укома.

По докладу подоива XI.

На заседании Бюро от 7 июня по докладу Подива 11 постановлено: 1) Признать состояние дивизии в смысле постановки политработы, положения в парторганизации а также в отношении настроения красноармейцев удовлетворительным; 2) отметить ослабление связи между парторганизацией дивизии и местной, городской организацией. Предложить Горрайкому привлечь ячейки частей дивизии к участию в общей партийной жизни, путем привлечения на конференции, собрания и т. д. Все письма, циркуляры, протоколы и информационные материалы Губкома рассылать во все подивы, расположенные на территории Гомельской губернии, с тем, чтобы подивы в свою очередь давали соответствующие указания парторганизациям и политсоставу полков об их помощи и участии в проводимых кампаниях; 3) поставить на вид Рогачевскому укому слабую шефскую деятельность Рогачевского Уисполкома. Предложить коммунистам, возглавляющим организации—шефы, поддерживать большую, идейную, а не казенную связь с усыновленными частями, не ослабляя материальной поддержки. Предложить фракциям трестов организовать распределение материальной помощи усыновленым частям совместно с рабочими своих предприятий, для создания более тесной связи между ними и красноармейцами; 4) предложить Гомгазете отпустить бесплатно всем подивам, находящимся на территории губернии, по 50 экземпляров „Известий Губкома“ и увеличить отпуск „Полесской Правды“ до 250 экземпляров, и „Новой Деревни“ до 300 экземпляров. Предложить фракции Губисполкома обеспечить все эти подивы, хотя бы по 50 экземпляров „Правды“ каждый.

По докладу Губполитпросвета.

На том же заседании по докладу Губполитпросвета Бюро постановило: 1) Признать состояние политпросветработы губернии особенно в деревне тяжелым. Не считать возможным дальнейшее укрепление и расширение аппарата в Губцентре, в работе которого констатировать некоторое улучшение. Губполитпросвету иметь своей основной задачей работу в деревне и не увлекаться работой, проводимой и без него Культотделом ГСПС и подивами; 2) признать необходимым укрепление аппарата политпросветов уезда. Подчеркнуть перед всеми укомами важность этой работы и предложить им выделить ответственных работников для заведывания Уполитпросветом. Орготделу Губкома совместно с агитпропом наместить товарищей для заведывания политпросветами в тех уездах, где таковые выделены быть не могут. В крестьянских уездах Завагитпропом укома совмещает и заведывание Уполитпросветом. В губпартшколе немедленно наметить товарищей для этой работы и вести с ними в секциях подготовительную работу; 3) особо важной партзадачей в губернском масштабе считать укрепление низового деревенского политпросветаппарата, в каждой волости обязательно иметь одного подходящего работника. Считать желательным совмещение его работы с работой секретаря волостной ячейки (там, где нельзя, выделить специального работника). Специально заняться подготовкой такого кадра работников для всех волостей. Иметь этих работников на учете в укомах и в Губкоме. Предложить фракции Губоно безоговорочно проводить в жизнь постановления о выделении определенной части из средств, отпускаемых на нужды Наробраза, на содержание низового волполитпросветаппарата. Фракции Губисполкома наблюсти за проведением этого в жизнь; 4) считать необходимым обязательное существование в каждой волости не менее одной избы—читальни. Укомам считать одно из важнейших задач агитпропа проведение этого в жизнь.

Изба содержится на средства кооперации и Наробраза; 5) фракции ГСПС в области культработы считать одной из своих главных задач, ликвидацию безграмотности среди членов профсоюзов к 6-й годовщине Октябрьской революции. Повести соответствующие кампании. Предложить фракции Уисполкома провести ряд льгот в отношении красноармейских клубов, освободив их от налогов, и обеспечив получение электричества; 6) предложить всем шефам красноармейских частей выделять часть отпускаемых ими средств специально на культурные нужды. Предложить „Полесской Правде“ возобновить „красноармейскую страничку“. Брать часть средств Худотдела на газеты для красноармейских частей 7) подтвердить, что руководство партшколами, как в материальном, так и в учебном отношении находятся в Агитпропе. Под'отдел Совпартшкол должен быть больше связан с Губагитпропом, чем с политпросветом с которым он только поддерживает контакт; 8) предложить Губполитпросвету иметь постоянное наблюдение за репертуаром КИНО; 9) созывать губернские совещания агитпропов, политпросветов и культотделов.

Сведения о количестве заседаний Губкома и его бюро за апрель м-ц 1922 г.

Число состоявшихся за отчетный месяц заседаний	Всего заседаний	На них рассмот. вопросов	Из них рассмотрено вопросов: Советских — Всего	Из них: По перемещению, назначению и мобилизации партработников	Хозяйственно-экономического характера	Партийных — Всего	Из них: Общеполитического, общепартийного и тактического характера	По парт. раб.: Среди женщ.	Среди молод.	Среди беспарт.	Прочих	По профдвижению	По кооперации	Прочих
Бюро	13	192	137	126	11	48	19	—	2	—	22	3	3	6
Пленума Губкома	1	11	3	2	1	7	4	—	—	—	3	1	—	—
Итого	14	203	140	128	12	50	23	—	2	—	25	4	3	6

Сведения о количестве заседаний Губкома и его бюро за май м-ц 1922 г.

Число состоявшихся за отчетный месяц заседаний	Всего заседаний	На них рассмот. вопросов	Из них рассмотрено вопросов: Советских — Всего	Из них: По перемещению, назначению и мобилизации партработников	Хозяйственно-экономического характера	Партийных — Всего	Из них: Общеполитического, общепартийного и тактического характера	По парт. раб.: Среди женщ.	Среди молод.	Среди беспарт.	Прочих	По профдвижению	По кооперации	Прочих
Бюро	14	277	110	85	25	19	13	2	3	1	109	6	3	30
Пленума Губкома	2	14	3	3	—	4	3	—	1	—	5	—	—	2
Итого	16	291	113	88	25	23	16	2	4	1	114	6	3	32

В губернской контрольной комиссии.

Восстановление в правах членов Р. К. П.

Слушали: О тов. Чернявской Э. Ф. Не прошла чистки, ввиду нахождения в пути. Происходит из крестьян. Была сестрой милосердия на фронте. Стаж с августа 1918 года. В настоящее время учится в губпартшколе (Гомель, уком).

Постановили: Утвердить тов. Чернявскую членом РКП.

Слушали: О тов. Лебеде Августе. Не прошел чистки из-за несвоевременной подачи материалов Почепским укомом упроверкому. Рабочий парикмахер. Стаж с января, 1920 года. Бюро Почепского укома просит утвердить его членом РКП.

Постановили: Утвердить тов. Лебедя членом РКП.

Слушали: О тов. Шапиро Е. Д. Не прошла чистки по причине нахождения в местечке, далеком от партийной организации и за неимением возможности своевременно явиться и подать материал. Рабочая, портниха. Член Харьковской организации с марта 1921 года.

Постановили: Утвердить тов. Шапиро членом РКП.

Слушали: О тов. Неймане. Ячейка губоно во время чистки утвердила членом партии. Райпроверкомиссия оставила вне рядов „до выяснения", ввиду неполучения запрошенного от тов. Даниила Гуревича отзыва о тов. Неймане, который в своей биографии на него сослался. Имеется рекомендация ответственных членов партий (тов. Неманова и других).

Постановили: Утвердить тов. Неймана членом РКП с сохранением стажа.

Слушали: О тов. Гроборенко. Не прошел чистки по болезни. Быховским укомом утвержден кандидатом.

Постановили: Утвердить тов. Гроборенко кандидатом в члены РКП.

Исключения из партии.

Слушали: О тов. Ермакове (кандидат с 1921 года). Добрушской ячейкой и Гомельским укомом исключен из партии, как вредный элемент, компрометирующий партию. Подпал под влияние беспартийных, не подчинялся партдисциплине и не выполнял заданий ячейки.

Постановили: Подтвердить постановление Добрушской ячейки и Гомельского укома о лишении Ермакова звания кандидата в члены РКП.

Слушали: Дело Волкова и Шкуратова. Тов. Шкуратов, инспектор труда нарсвязи Черниговщины, находясь в командировке, остановился в д. Понуровке у своих родственников. В это время его сестра выходила замуж, и к свадьбе была заготовлена брага для квасу. Брагу забрали без соответствующего акта в милицию. Тов. Шкуратов обратился в милицию с просьбой вернуть брагу, разъясняя, что она не заготовлена для самогонки, а для кваса к свадьбе. Находившийся там в это время уполномоченный по борьбе с бандитизмом Стародубского политбюро тов. Волков, подозревая, что брага была заготовлена для самогонки, избил Шкуратова и потом арестовал его.

Постановили: Волкова за нанесение побоев Шкуратову, незаконный арест и несоставление акта при взятии браги, каковыми поступками он дискредитировал Советскую власть, коммунистическую партию и пролетарское правосудие, из партии исключить и дело направить в ГОГПУ для привлечения его к ответственности в общем порядке.

Шкуратова за недостаточную стойкость и выдержанность, выразившиеся в его ходатайстве вернуть обратно брагу и скрытие своей принадлежности к РКП во время

нанесения ему побоев, перевести на год в кандидаты, со снятием с ответственных постов, о чем сообщить Черниговскому Губкому.

Слушали: О тов. Соколовском В. С. Член Харьковской организации. Билет 138764. Слесарь. Стаж с 1917 года. Не прошел чистки, ввиду нахождения его в это время по болезни в Тифлисе. Связь с партией не поддерживал.

Постановили: Считать тов. Соколовского выбывшим, как порвавшего связи с партией.

Слушали: О Куделько. Не прошел чистки, в виду потери документов во время отступления, вследствие чего не мог быть зарегистрирован в ячейке и горпроверком в чистке отказал. Просит утвердить членом партии с сохранением стажа (июнь 1917 года).

Постановили: Считать тов. Куделько выбывшим из партии.

Слушали: Дело тов. Беляева С. М. (бывш. нач. Гомельской гормилиции) по обвинению его в пьянстве. Дело прислано ГЧК. Тов. Беляев в пьяном виде устроил в ресторане „Унион" скандал, арестовывая некоторых граждан и угрожая расстрелом.

Постановили: Беляева С. М. за пьянство и дискредитирование органов милиции из партии исключить.

Слушали: Дело о склоке в Калинковичской организации: с одной стороны ряд членов организации, занимающих ответственные посты, обвиняются в пьянстве и разложении остальных членов организации. Тов. Поцепня, председатель учкпрофсожа и бывш. секретарь райкома, толкуя декрет о свободе торговли спиртными напитками как право всем пить, пил сам, поощряя таким образом и членов организации к пьянству. На Новый год собрал у себя компанию, которая распивала самогонку. На общем собрании организации защищал исключаемого за пьянство Киселева Луцека и др. Партработа не велась и совершенно заглохла. Райкомом никакие меры не принимались. Песнякевич, начальник ДТЧК, на заседании райкома открыто заявил, что пил, пьет и будет пить. Киселев председатель УЧТПО, общим собранием организации был исключен за систематическое пьянство. В пьяном виде появлялся в клубе, хотел избить арестовавшего его милиционера, избил свою жену. Луцек общим собранием организации также исключен за пьянство.

С другой стороны тов. Шевчик (новый секретарь райкома), Дементьев (предместкома) и др. обвиняются в допущении на общем собрании рабочих и служащих участка, где ставился доклад о деятельности УЧТПО, критики планов организации, занимающих ответственные посты (Киселева, Луцека и проч.)

Постановили: 1) Подтвердить постановление общего собрания Калинковичской организации от 15 января 1922 г. об исключении из партии Киселева за систематическое пьянство и некоммунистическое поведение (избиение жены) со снятием с ответственных постов и исключение из партии Луцека за пьянство.

2) Песнякевича, как неисправимого алкоголика, своими действиями дискредитирующего советскую власть и развращающего своих подчиненных, из партии исключить.

3) Поцепню за поощрение пьянства и разложение организации из партии исключить и снять с ответственных постов.

4) Признать правильным допущение на общем собрании рабочих и служащих критики недостойных членов партии.

5) Обратить внимание Речицкого укома на нездоровое состояние Калинковичской организации и предложить принять самые энергичные меры к искоренению развившейся болезни; также фракции Дорпрофсожа рекомендовать обратить внимание на состояние организации и отдельных ее работников.

Слушали: Дело тов. Вячеслава Дробышевского. (Член РКСМ и кандидат РКП бывший курсант нарсвязи, теперь по партмобилизации находится в балфлоте), по обвинению его в контр-революционной агитации.

Постановили: В виду того, что факт преступления остается неустановленным, дело по обвинению тов. Дробышевского в контр революционной агитации прекратить.

Слушали: Заявление тов. Гильфанова (политрука 4-го эскадрона 40-го кавполка), обвиняющего Чаусскую организацию, в частности увоенкома тов. Перовского, который одно время замещал секретаря укома, во враждебном отношении к ячейке 4-го эскадрона и в бездеятельности. Вместо того, чтобы заниматься нужной работой, Могилевские политработники устраивают балы и семейные вечера с танцами. Увоенком живет лучше старого буржуа, был пьян, когда встречал представителей эскадрона. Кроме того, идет расхищение народного достояния заявляет тов. Гильфанов.

Постановили: За отсутствием данных, подтверждающих обвинение, взводимое тов. Гильфановым на тов. Перовского и других, считать дело прекращенным.

Слушали: Дело тов. Бровковича, (бывш. председателя Климовичского укома) по обвинению его в неподчинении распоряжению губисполкома о возвращении локомобиля его бывш. владельцу. Тов. Бровкович мотивировал неисполнение распоряжения губисполкома постановлением президиума Климовичского уисполкома в состав которого входили тов. Бровкович, Иденбаум и Глечков.

Постановили: Указать тов. Бровковичу, Иденбауму и Глечкову, что неподчинение распоряжениям высших органов советской власти влечет за собою привлечение к ответственности в советском порядке, но принимая во внимание, что дело происходило еще в 1921 году и отсутствие сейчас в Гомельской губернии членов президиума губисполкома состава 1921 года, поставить на вид тов. Бровковичу, Иденбауму и Глечкову недопустимость их поступка, выразившегося в неисполнении распоряжения губисполкома, тем более, что последний исходил из чисто политических соображений.

Слушали: Заявление тов. Даниэлюса о враждебной кампании, которую ведут против него некоторые ответственные могилевские работники. Тов. Даниэлюс считает эту травлю результатом своей работы в Могилевском УЧК, где он был председателем и где ему приходилось сталкиваться с местными властями на почве несогласия удовлетворять их требования без наличия достаточных оснований для этих требований.

В связи с создавшимся положением сильно издергавшим тов. Даниэлюса, он просит снять его со всякой ответственной работы и перебросить на родину в Астрахань для работы по специальности (котельщик—клепальщик).

Постановили: Признавая мотивы тов. Даниэлюса уважительными, губконтрольная комиссия считает нужным удовлетворить его ходатайство о снятии с работы в органах ГПУ и переводе на работу по специальности. Что же касается затронутых в заявлении лиц, завести на них дела.

Слушали: Дело тов. Школьникова (секретарь союза нарпит) по обвинению его фракцией РКП 4-го всероссийского с'езда нарпит в недисциплинированном поведении на пленуме с'езда. Тов. Школьников, вопреки заявления бюро фракции, предлагал свою резолюцию, а также воздержался от голосования при принятии резолюции, предложенной комиссией и бюро фракции.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов. Школьникова, показавшего, что на пленуме им была внесена своя резолюция лишь потому, что он комиссию выделенную пленумом, не мог считать фракционной и что после заявления о присоединении бюро фракции к резолюции комиссии он воздержался от голосования по ошибке. Губконтрольная комиссия ставит ему на вид этот поступок, о чем и сообщить в ЦК всероссийского союза нарпит.

Слушали: Заявление тов. Беленького (Могилев) об утверждении его стажа с 1916 года, Могилевским упроверкомом, он утвержден с 1918 года.

Постановили: За отсутствием достаточных данных, удостоверяющих принадлежность тов. Беленького к коммунистической партии с мая 1916 года, просьбу отклонить.

Слушали: Заявление тов. Черницкого о восстановлении стажа с 1912 года.

Постановили: За отсутствием достаточных данных о принадлежности тов. Черницкого с 1912 года именно к РКП в просьбе отказать.

Слушали: Дело тов. Басса: Губчека было возбуждено против него дело за нежелание работать в СОЧ. Новобелицким райкомом был за это исключен из партии (в РКП с 1921 года, в РКСМ с 1918 года; был добровольцем в пролетарском батальоне). Тов. Басс просит пересмотреть дело и восстановить его в правах члена РКП, раз'ясняя, что он от работы не отказывался, но по состоянию здоровья не мог к ней приступить.

Постановили: Признать правильным постановление Новобелицкого райкома РКП об исключении из партии тов. Басса за выраженное нежелание работать в СОЧ, но принимая во внимание слабое состояние его здоровья, смягчающее в данном случае его вину, отзыв ряда членов партии Новобелицкого райкоммола о тов. Бассе, как хорошем члене партии, Губконтрольная комиссия считает возможным вступление тов. Басса в ряды РКП без прохождения кандидатского стажа, для чего рекомендовать ему подать заявление в соответствующий партком.

Слушали: Дело тов. Лурье (бывш. зав. худож. отделом Новозыбковского УОНО) по обвинению его в незаконном аресте делопроизводителя Новозыбковского УОНО Бузиной на 6 дней, посланные ГЧК.

Постановили: Считать поступок тов. Лурье, выразившийся в аресте, неявившегося на работу в УОНО, вследствие перевода на школьную работу, делопроизводителя Бузиной, по вызванным обстоятельствам и легкомысленным, что и поставить на вид тов. Лурье.

Слушали: Дело тов. Черномордика (бывш. член Горецкой организации): был исключен ячейкой РКП при институте красной профессуры во время проверки партии.

Постановили: Исходя из материалов и хороших отзывов ряда членов партии, знающих тов. Черномордика, о его работе и поведении в Гомельской губернии, считать возможным восстановление его в правах члена РКП с сохранением стажа и направить дело тов. Черномордика в ЦКРКП для окончательного разрешения вопроса в виду того, что он был исключен Московской райпроверкомиссией, мотивы которой Гомельской ГКК не известны.

Слушали: Дело тов. Певзнера А. М., присланное из ЦКРКП. Дело было возбуждено тов. Точильниковой и направлено в ЦКРКП, а копии в Гомельский Губком и Губчека. Последние два экземпляра поступили и были своевременно рассмотрены Губпроверкомиссией, которая постановила оставить тов. Певзнера вне рядов для дальнейшего испытания, в виду вызванных сомнений.

Постановили: За отсутствием протестов на постановления Губпроверкома о тов. Певзнера дело о нем постановлением Губпроверкома считать исчерпанным.

Слушали: Дело тов. Зорского, присланное Гомельским бюро жалоб при Губрабинспекции. За отказ приступить к работе в уотнархозе Зорский был Чериковским укомом исключен из партии с передачей его в распоряжение укомтруда для направления в рабочий батальон. Сам не желая оставаться в партии, Зорский обжаловал в РКИ постановления Чериковского укома о направления его в трудбаталион.

Постановили: Вынести строгое порицание Чериковскому укому (состава 1-ой четверти 1921 года) за незаконное действие, выразившееся в передаче исключаемого члена партии в трудбаталион.

Слушали: Дело тов. Курилло Бенедикта (бывш. комиссара депо ст. Минск западных ж. д.), присланное контрольной комиссией Белоруссии, по обвинении его в убийстве 14 летнего мальчика возле депо станции Минск. На станции происходило массовое систематическое расхищение дров, что крайне возмущало тов. Курилло. 6-го ноября 1921 года тов. Курилло заметил толпу мальчишек, собравшихся около депо и расхищающих дрова из паровоза, и выстрелил в стену депо с целью напугать и разогнать мальчишек. Спустя полчаса у переходного моста был подобран раненый мальчик Краснодетский, который потом умер в больнице. По всем данным мальчик был ранен выстрелом тов. Курилло.

Постановили: Разобрав материал и заслушав доклад тов. Прокопцева о личных показаниях тов. Курилло, из которых выясняется, что мальчик был ранен выстрелом тов. Курилло случайно, Губконтрольная комиссия выносит строгое порицание тов. Курилло, за неосторожное обращение с огнестрельным оружием с предупреждением, что в случае повторения подобного поступка будет исключен из партии.

Слушали: Ходатайство тов. Кина, Быховского упродкомиссара, поддержанное Быховским укомом, о восстановлении его в правах члена РКП. Был Климовской проверкомиссией исключен из партии.

Постановили: В виду того, что постановление упроверкома, подтвержденное Губпроверкомом, об исключении из партии тов. Кина никем не было обжаловано, и за отсутствием достаточных данных о проявлении себя тов. Кина и как стойкого и выдержанного коммуниста, а только хорошего продработника, вопрос о восстановлении в правах члена РКП считать преждевременным.

Слушали: Дело тов. Даниэлюса. Тов. Даниэлюс, возмущенный помещенными в известиях Губкома (№ 21 стр. 15) в отчете о Губпартконференции словами тов. Зильбермана, назвавшего его взяточником, заявил о немедленном снятии его с должности начальника ЭКО и бросил свой партбилет. Ячейка ГОГПУ постановила билет вернуть тов. Даниэлюсу и просить К. К. разобрать по существу этот вопрос.

Постановили: Считать правильным постановление ячейки ГОГПУ о возвращении партбилета тов. Даниэлюсу.

Поставить на вид редакции „Известий Губкома" недопустимость помещения в официальном органе Губкома сведений, компрометирующих членов партии, без предварительной их проверки.

От тов. Зильбермана затребовать об'яснения по существу брошенного им обвинения против тов. Даниэлюса.

(Протоколы ГКК №№ 5, 6, 7, 8 и 9, от 2-го, 5-го, 6-го, 7-го и 12-го мая 1922 года).

ПО ГУБЕРНИИ.

Стародубская организация.

(Доклад инструктора т. Говзмана).

Слывшая в свое время сильной, Стародубская организация к осени прошлого года начала проявлять симптомы разложения, искусно скрываемые до поры, до времени. Чистка партии, однако, вскрыла все болезненные явления и порядочно встряхнула организацию. Естественно, что в таких условиях, чистка носила характер энергичной операции. Чистка лишила организацию половины ее состава и в том числе большинства ее руководителей. При таком положении организацию немыслимо было полагать, что она самовозродится. Необходимо было прибегнуть к мерам насаждения работников с определенными полномочиями и заданием.

В результате этих мероприятий в течение полугода достигнуты значительные результаты. Партработа поставлена

по сравнению с другими ей подобными организациями довольно таки сносно, чувствуется определенный темп партийной жизни, нет того организационного разброда, который замечается в некоторых других организациях. Однако, указанное положение, отнюдь, не должно быть переоценено.

Но надо признать, что партработа поставлена сносно не самодеятельностью организации, но что это прежде всего продукт деятельности отдельных ее руководителей. В то же время нельзя не признать, что имеются в наличии признаки внутреннего оживления и углубления партийной жизни.

Организация, имея свой основной кадр работников с довольно жиденькой периферией в городе, значительно проникла в деревню и держится там довольно крепко. Во все волостях и в нескольких коммунах имеются ячейки. В м. Погар, где имеется единственная в уезде фабрика, работают две ячейки—одна волостная и одна на фабрике.

Ячейки и до сей поры главным содержанием своей работы считают проведение различного рода советских кампаний, при чем большей частью методами активного участия в административном их проведении.

В этом отношении в последнее время укомом и в связи с размежеванием усиленно инструктируются ячейки.

Несколько слов особо о Погарских ячейках. Еще до чистки ячейки в Погаре существовала ячейка, но на фабрике не удавалось создать таковой. Чем была ячейка можно судить хотя бы, по тому, что весь ее состав был вычищен. Укомом было послано несколько работников, приступивших энергично к работе. Они наладили советскую работу, оживили партийную и в результате ячейка стала расти, пользоваться авторитетом, что явствует из факта организации ячейки на фабрике и намечающегося притока из среды работниц.

Из организационных мероприятий, проведенных, проводимых и намеченных к проведению укомом следует отметить основные—в области укрепления низовых ячеек в деревне, оживления партработы и установления правильных взаимоотношений с внепартийными организациями и фракциями.

Укомом произведена перегруппировка деревенских работников с целью максимального и наиболее целесообразного использования работников. Подобраны во все волости предволисполкомы, намечены меры к поддержке влияния в волостях, где нет ячеек, или где они слабы. Решено в таких пунктах обязательно иметь коммунистов старшего милиционера, продинспектора и организатора политпросвета.

Установлен и фактически осуществляется регулярный выезд ответственных работников в ячейки, созыв совещаний секретарей, предволисполкомов, и в волостях предсельсоветов. Как опыт, с целью большего ознакомления и идейного сплочения всей организации, решено практиковать созыв районных собраний ячеек нескольких соседних волостей. Практикуются открытые заседания Укома, особенно по вопросам, требующим привлечения, а также определения общественного мнения организации и выявления не соответствующих партийному духу веяний, могущих иметь место, как вследствие не вполне однородно—чистого социального состава организации, так и слабого уровня партийного воспитания.

(Чтобы придать организационной работе известную планомерность). Разработан план работы орготдела на ближайшее время, охватывающий все указанные выше мероприятия, а также ряд организационных мероприятий, направленных к проведению в жизнь постановлений XI С'езда партии. Применительно к этому разработан план работы ячеек отдельно деревенских и отдельно городских.

Из мероприятий воспитательного характера достойны внимания практикующийся метод передвижной политшколы. В один из пунктов уезда посылается пропагандист, который остается там в течение известного времени и проводит краткосрочный курс политической грамоты. Эти курсы имеют успех, аккуратно посещались и привлекли внимание также и беспартийных крестьян, охотно посещавших школу. Кроме чисто воспитательной роли, пребывание пропагандиста в волости, вообще, оживляло работу ячейки. Летом, конечно, условия не весьма благоприятны для этой работы, поэтому первую школу организовал Уком при фабрике в Погаре. Слушатели школы, ее настоящего состава, большей частью беспартийные работницы фабрики.

Принят ряд мер к оживлению клубной работы, но эти меры не коренные и вряд ли смогут пробудить ту самодеятельность, каковая может явиться залогом успешности клубной работы.

Выделено порядочное число товарищей в упартшколу и Губпартшколу.

Кроме того, конкретно намечено и приступлено к организации вечерней политшколы, через которую решено пропустить в первую очередь всех кандидатов.

Нельзя обойти также молчанием заметное оживление в работе среди молодежи, чему доказательством служит обозначившийся приток рабочей молодежи в союз и очистка его от полуинтеллигентско-мещанских элементов. Много внимания уделяется рабочей молодежи-созываются конференции, она привлекается в клуб и т. д. Среди деревенской молодежи работа слабовата.

Работа среди женщин не велась и нет уверенности, что она наладится.

Руководство советской работой осуществляется, но оно еще крайне не совершенно. Если административную работу Исполкома можно признать вполне налаженной, то в организационном отношении этого сказать нельзя. Но оживившаяся работа организации и крепость административного руководства обеспечивает успешное проведение всех советских мероприятий.

Теперь несколько слов о техническом аппарате укома. Аппарат укома весьма беден опытными работниками. Общая переписка проводится довольно быстро и аккуратно. Учет поставлен неважно—нет подходящего работника. Информации совершенно нет, инструкторов нет ни одного.

Быховская организация.

(За май месяц).

Состояние организации.

За отчетный месяц состояние организации заметно улучшилось. Со стороны укома были приняты меры к поднятию дисциплины, среди членов организации, установлению большей спайки и т. д. Работа протекает довольно дружно и интенсивно. На случаи пьянства в крестьянских ячейках Уком соответствующим образом реагирует, и принимает меры к искоренению этого явления. Выходы из партии прекратились. Исключено 3 человека.

Организационная работа.

В мае укому приходилось уделять много внимания вопросам укрепления деревенских ячеек. Для этой цели укомом было постановлено перебросить городских работников в деревню и организовать при деревенских ячейках передвижные школы политграмоты. Кроме того, удалось организовать новые 3 ячейки. Укому также удалось укрепить фракции уисполкома, упрофбюро и кооперации.

Связь с ячейками установилась довольно хорошая. В течение мая все ячейки были посещены инструктором и членами укома.

Деревенским ячейкам дается месячный план работы, который предварительно рассматривается на упартсовещании. Последние происходят ежемесячно. Совещания городских ячеек проходят еженедельно.

Партдень проводится регулярно. За отчетный месяц ячейки на партднях разбирали материалы XI С'езда.

Агитпропработа.

Работу свою агитпроп проводит совместно с политпросветом и культотделом упрофбюро. При проведении кампаний из'ятия ценностей и ранней вспашки пара были созваны волостные крестьянские конференции, для чего было послано на уезд 5 товарищей. Для проведения общегражданского налога были посланы 4 товарища.

Агитпропом организована вечерняя школа, которая посещается преимущественно беспартийными. Приступлено к организации партийного клуба и кружков по естествознанию, истории РКП и литературный.

За май произошли два политсуда над из'ятием ценностей и коммунистом, совершающим религиозный обряд.

Работа среди женщин не ведется, в виду отсутствия руководителя этой работой.

Вывод.

Из всего вышеуказанного видно: Быховская организация сравнительно находится в благополучном состоянии. Уком довольно интенсивно развернул свою работу. Уком должен решительно проводить в жизнь постановление XI с'езда о размежевании партийной, советской и профессиональной работы и выдвижении. Укому необходимо усилить организационную и агитпропработу, согласно принятых на губпартсовещании плана.

В Злынской организации.

В конце 1918 года, после эвакуации немецких войск и по вступлении сюда советских, в Злынке сразу появилась многочисленная организация большевиков. Кто тогда не вступал в партию! В результате организация насчитывала до 100 членов партии и столько же коммольцев. Достаточно напомнить несколько фамилий: Сонников, бывший городской голова, Титов, который, будучи коммунистом, заготовлял про черный день сколько мог и закупал у обедневших спекулянтов золото; оба теперь, после исключения из партии, строят себе великолепные дома. В организации было и много служащих и сынков местных торговцев. Лучшие коммунисты—рабочие рассыпались по республике, ушли на фронты и там дрались. А здесь в это время началась сильнейшая склока, и только теперь начинает изживаться то отрицательное мнение, которое сложилось у населения под влиянием столкновений со случайным элементом, попавшим в партию. Настоящая партработа начинается только с осени 1920 года. Это совпадает с моментом приезда тов. Смаля. Тогда организация несколько почистилась. Но авторитет организации еще недостаточно поднялся. После от'езда тов. Смаля весною 1921 г. работа снова замирает. К моему приезду в январе 1922 г. организация насчитывала 20 членов партии и 10 оставленных вне рядов и кандидатов. Это на 2000 рабочих. На помещении райкома больше 2-х месяцев висел замок. Ни в одном из фабзавкомов не было коммунистов, секретариатом профсоюза фактически руководил бывший жандарм. Исполком был бесцветен, коммунотдела не существовало, единственный коммунист в исполкоме вел себя безобразно.

Ясное дело, раскачать, что называется, организацию было весьма трудно. Пришлось начинать работу заново. Были организованы три ячейки, которые медленно, но все же начали завоевывать влияние. Была собрана широкая конференция рабочих, чего давно уже Злынка не видала.

На этой конференции был переизбран секретариат профсоюзов и были произведены перевыборы правления ЕПО. Собрания ячеек происходят регулярно, а также и общие собрания. Организованы по инициативе райкома два клуба при фабрике.

Работа первое время пошла. Сейчас фабрики закрыты, рабочие разбрелись на заработки и, понятно, что массовую работу вести негде.

Из указанного выше числа членов партии больше половины переброшено в Новозыбков на фабрики и в райпартшколу.

Осталось 10 членов партии и 4 кандидата. Советские кампании проводятся хорошо. В общем, организация далека от того состояния разложения, в котором она пребывала раньше.

Л. Рабинов.

От редакции: в конце сообщения имеется письмо от т. т. Михаленко и Попова, которые присоединяются к протесту т. Рабинова против сделанного т. Усиченко (зам. секретаря Новозыбковского укома) на последнем заседании губпартсовещания заявления о том, что Злынская организация разложилась.

Гомельская Залинейная организация.

(за апрель и май).

Организационная работа.

Залинейная организация состоит из 247 членов и 34 кандидатов. Ячеек в организации 12, из них транспортных рабочих—6, воинских—4, советских—3.

Выходов было-3: 2 рабочих и 1 красноармеец. Мотивами выхода служило болезненное состояние и тяжелое материальное положение.

В каждую ячейку послан ответственный работник для направления работы. Секретари ячеек приглашались на заседания бюро Райкома, что, однако, больших результатов не дало, ввиду того, что секретари за малым исключением, не имеют стремления и тяги к партработе, и в большинстве случаев выполняют ее по казенному.

В мае ячейки, главным образом, разбирали вопросы Генуэзской конференции, процесса эс-эров и финансовой политики.

Интенсивно работает ячейка главных мастерских, благодаря тому, что туда выделен крепкий секретарь, освобожденный от всяких других работ.

Партдень проходит довольно регулярно. Совещание секретарей созывается систематически. В апреле было 1 совещание секретарей, в мае—2. Орготделом разработан план работы на июнь месяц.

Агитпропработа.

Агитпропом проведены следующие кампании: 1) из'ятие церковных ценностей; 2) двухнедельник проверки помощи голодающим и 3) 1-ое мая.

Воспитательная работа находится не на должной высоте, в виду отсутствия клуба. Открытая недавно вечерняя школа политграмоты посещается слабо. 10 апреля открыта и функционирует Райпартшкола. Школу посещают 47 человек.

Работа среди женщин ведется очень слабо. Она выражается в проведении делегатских собраний, которых за отчетное время состоялось 1. Работа главным образом, тормозится пассивным отношением к ней коммунисток и организаторов, и халатным отношением учкпрофсожа к работе среди женщин.

В общем, можно констатировать, что работа по сравнению с прошлым периодом частично оживилась. Новоизбранному райкому придется еще проделать большую работу по укреплению организации. Райкому необходимо укрепить женотдел, имеющий довольно благоприятные условия для ведения работы.

Рогачевская организация.

(За май месяц).

Больным местом Рогачевской организации является состояние работы на Наспенском заводе, где, как уже было нами указано в одном из прошлых номеров, существует анархистское течение.

Бюро Рогачевского укома, обсудив на одном из своих заседаний существующее положение на Наспенском заводе, констатировало категорическую необходимость посылки туда крепких коммунистов на массовую работу.

Бюро Губкома в свою очередь предложено Орготделу Губкома и Рогачевскому укому выделить 5 человек для работы в этой ячейке.

По заслушании доклада секретаря Рогачевского укома тов. Черницкого бюро укома отметило некоторое улучшение в области усиления оргсвязи с деревенскими ячейками, большого обслуживания их и оживления партжизни в городе.

Что касается жизни самих ячеек, то в настоящее время мы наблюдаем следующее: деревенские ячейки работают слабо по общей причине (летний период). Из советских более оживленно работает ячейка Упрофбюро. На собрании ячейки присутствуют беспартийные, которые и принимают участие в прениях. Ячейка же Хозорганов работает довольно слабо. Там имел место любопытный факт. Недавно происходили выборы бюро ячейки. Собрание членов ячейки в бюро избрало 2-х коммунистов и одну беспартийную работницу с полной уверенностью, что она, как посещающая аккуратно собрания ячейки, является членом РКП.

Это в значительной степени характеризует пассивность членов ячейки, которые не знают своих товарищей.

Для достижения большей связи с местами бюро на одном из своих заседаний приняло постановление, сводящееся к следующему: 1) прикрепить членов укома и ответственных работников к определенным волостям и не меньше одного раза в две недели выезжать на места, то же самое и в отношении инструкторов. Обследования должны носить систематический характер. Инструктор каждые две недели должен вместе с секретарем обследованной ячейки приезжать в уком для доклада.

Бюро совместно с секретарями ячеек на одном из своих собраний признало необходимым наметить ряд т.т., нуждающихся в переброске. Намечено к таковой 25 человек.

В смысле размежевания проделано следующее: укреплены основные уездные фракции: Унсполкома, Упрофбюро и кооперативных органов.

Бюро пересмотрены ответственные работники. Сейчас происходит по всем ячейкам пересмотр всех членов партии на предмет выдвижения, ведется подготовительная работа по созданию ячеек воздействия.

Агитпропработа.

Из-за отсутствия постоянного работника, агитпропработа страдала. Из проводимых в последнее время кампаний довольно оживленно прошла кампания по расколу духовенства.

Райпартшкола поставлена скверно, отсутствуют групповоды и материальные средства. Бюро по докладу Заврайпартшколой приняло целый ряд постановлений, которые в будущем должны дать положительные результаты.

Имеются в Рогачеве сравнительно значительная группа еврейских оппозиционных группировок. Работа Евсекции здесь необходима, между тем, ее нет.

Проведено несколько митингов о Генуэзской конференции и закрытии хедеров. Закрытие хедеров настойчиво проводится в жизнь. Для укрепления работы Евсекции бюро укома постановило выделить другого секретаря последней.

Из 15 союзов, 9 имеют фракции. Заключены коллективные договора, как с частными, так и с государственными предприятиями. Хорошо прошла кампания о страховых кассах.

Культотделом Упрофбюро открыты вечерние общеобразовательные курсы. Занятия проходят регулярно.

В общем, должно констатировать, что темп работы Рогачевской организации за последний период значительно повысился, что уже дало в ряде случаев заметные результаты.

Циркуляры Центрального Комитета Р. К. П.

О выделении корреспондентов для освещения транспортной работы.

Всем Обкомам и Губкомам.

Партийная работа на транспорте очень слабо освещается в профессиональной, транспортной и общепартийной печати. Ц. К. в целях обмена накопленным опытом партработы на транспорте и для оживления партийной деятельности ячеек, предлагает Обкомам и Губкомам выделить сеть корреспондентов, по возможности в каждой транспортной ячейке. Вся работа указанной сети корреспондентов должна находится под общим руководством Агитпропа и при ближайшем участии транспортного п'отдела. Корреспондентский материал направлять в редакцию газеты „Гудок" (Москва, ул. Коммуны) для „Коммуниста на транспорте", а также использовывать в местной печати.

В месячных отчетах за июнь сообщить, что сделано.

О переброске 1000 ответственных работников.

Письмо из Москвы от Ц. К. Р. К. П.

Дорогие товарищи, XI с'езд нашей партии возложил на ЦК обязанность в срочном порядке провести переброску ответственных и опытных товарищей центральных учреждений в провинцию с целью укрепления работы мест.

Принятая с'ездом по этому вопросу резолюция-директива гласит: учитывая, с одной стороны, крайнюю бедность коммунистических сил на местах, особенно на окраинах, где зачастую нет возможности обеспечить коммунистическое руководство ответственнейшими областями работы, с другой стороны, относительно большое сосредоточение сил в центральных советских, хозяйственных и партийных учреждениях,—XI с'езд партии в основе одобряет предпринятую ЦК работу по переброске работников из Москвы на места и предлагает твердо проводить переброску в жизнь в двухмесячный срок с тем, чтобы количество перебрасываемых товарищей было не меньше 1000 человек.

В интересах правильного понимания и оценки характера и значения проводимой мобилизации ЦК считает необходимым довести до сведения всех членов партии те соображения, которыми он руководствовался при переброске.

Основным критерием при суждении о переброске т. т. из центра на места является оценка того значения, которое будет иметь мобилизованный товарищ своими знаниями и опытом, приобретенными в центре, в деле укрепления местной работы. Поэтому мобилизации подлежат в первую очередь опытные и деловые работники с более или менее значительным практическим стажем в той или другой области. Сюда входят ответственные работники всероссийского областного губернского и уездного масштабов, которые, работая в центре продолжительное время приобрели здесь до-

статочный опыт. Применение последнего к местной работе должно способствовать ее укреплению и расширению.

Дабы работа на местах дала прочный результат, мобилизованные т. т. посланную на ту или иную работу, должны пробыть на ней не менее года.

В целях наиболее продуктивного использования посылаемых т. т. ЦК признал необходимым, как общее правило, направлять мобилизованных работников по линии тех учреждений, в которых они работали до сих пор. Таким образом, центральные органы этой мобилизацией имеют возможность усилить опытными работниками из центра те из своих органов на местах, работа которых, по мнению соответствующего центрального учреждения, особенно нуждается в укреплении.

Однако, само собой разумеется, что мобилизованные товарищи не должны быть в исключительных условиях по сравнению с другими членами организации, в которую они направлены, и должны находиться в распоряжении соответствующей партийной организации на общих основаниях.

Каждый из мобилизованных товарищей должен быть активным участником местной работы и, работая в рядах местной организации, должен считать своей обязанностью делиться своим опытом с местными товарищами, усваивая вместе с тем местный опыт.

С другой стороны, местные организации должны внимательно и без предубеждения отнестись к прибывающим товарищам и быть готовыми к правильному и деловому использованию каждого работника.

ЦКРКП выражает уверенность, что проводимая теперь мобилизация ответственных товарищей будет способствовать, как самой работе местных организаций, так и укреплению их живой связи с центральными органами Республики.

Раз'яснение от Ц. К.

Всем областкомам, обл. бюро Ц. К., губкомам и укомам РКП и контрольным комиссиям.

В виду наблюдающихся случаев подачи заявлений о пересмотре постановлений проверочных комиссий, а также и пересмотре постановлений о приеме исключенных в кандидаты и члены партии без соблюдения установленного порядка, ЦК и ЦККРКП доводят до сведения всех партийных организаций к руководству следующее: 1) постановления проверочных комиссий пересмотру не подлежат. 2) исключенные из партии на срок и проведшие его в категории испытуемых не обязаны проходить кандидатского стажа, если они выполняли все требования, которые к ним пред'являлись как к испытуемым (см. циркуляр ЦК от 12 декабря 1921 г. № 113, справочник, выпуск 11). 3) в случае невыполнения требований партийных органов, испытуемые удаляются из категории испытуемых и могут в партию вступить лишь на общих основаниях (см. постановление XI С'езда РКП), 4) в партийной книжке одновременно указывается партийный стаж товарища, как до чистки, так и после нее, с отметкой о сроке пребывания вне партии или в кандидатах.

О восстановлении изб-читален.

Всем обкомам и губкомам, всем политпросветам.

1. Согласно постановления XI-го парт'езда, ЦК предлагает Вам в течение летнего периода принять меры к восстановлению изб-читален, как опорных пунктов коммунистической и сельско-хозяйственной пропаганды.

2. Не увлекаясь количественным увеличением числа изб-читален, наметить основные пункты по каждому уезду (в минимальном количестве), в которых на 22—23 год существование изб-читален безусловно необходимо и жизненно.

3. Вновь организуемые или воссоздаваемые избы-читальни обеспечить, хотя-бы одним партработником.

4. Принять срочные меры к разрешению вопросов финансирования и снабжения:

а) осуществить постановления XI-го с'езда партии о финансировании изб-читален из местных средств губисполкомов и привлечении к их субсидированию кооперативов (при непременном условии сохранения руководящей роли за партией и политпросветами).

б) прикрепить к избам-читальням и нардомам соответствующие ближайшие организации и учреждения (кооперативы, земотделы, колхозы, и т. д).

5. Организовать при избах-читальнях коллективную и индивидуальную подписку на „Бедноту“ на комиссионных началах.

6. В работе изб-читален выделить простейшие задачи: чтение вслух „Бедноты“, популярной сельско-хозяйственной книжки, чтение и разбор декретов и т. п.

7. Сплотить на работе в избе-читальне силы местной ячейки, Всеработземлеса, Земотделов, Политпросветов, РКСМ, Женотделов.

8. В месячный срок, со дня получения этого, предлагается Вам о принятых мерах сообщить соответственно в ЦКРКП и Главполитпросвет.

Циркуляры Гомельского губернского Комитета Р. К. П.

О группах около партийных.

Всем укомам, райкомам и ячейкам РКП Гомельской губернии.

Товарищи! Уже в течение 2-х месяцев обсуждается внутри нашей партии вопрос об организации при ячейках на предприятиях, красноармейских частях и в деревне из рабочих, красноармейцев и крестьян, наиболее близких и сочувствующих нашей партии, групп около партийных (сочувствующих или содействия РКП). Недавно, происходившее губернское партийное совещание единодушно высказалось за создание таких групп или ячеек. Между тем конкретных организационных результатов этих обсуждений и решений мы еще почти не видим (за некоторыми небольшими исключениями в Гомельской гор. организации), или во всяком случае, Губкому о них неизвестно. Может быть, это происходит, вследствие отсутствия достаточно ясных инструкций о том, как и каким образом должно приступить к организации этих групп, о взаимоотношениях их с ячейкой, об их функциях и т. д. Таких совсем точных и подробных инструкций Губком мог и не считает нужным давать, желая иметь предварительно практические результаты работы в этом направлении местных организаций, выводы из местного опыта. Вот этих-то практических результатов с мест мы еще почти не видали, что говорит о том, что большинство организаций и ячеек не со всей серьезностью отнеслись к этой задаче.

Общие указания о том, какие задачи и цели мы ставим себе при организации этих групп около-партийных, где мы их создаем, основные принципы и способы их организации были в свое время даны в резолюции Губпартсовещания. Мы считаем нужным создать их, потому, что одновременно, зарывая доступ в ряды нашей партии для рабочих и крестьян, нам нужно усилить свое идейное влияние и воздействие на них, сплотить идейно и организационно вокруг нашей партии всех лучших, более преданных общему делу, более сознательных и честных трудящихся, создать из них вокруг наших ячеек среду и атмосферу, через которые они наиболее полно могли бы осуществить свое влияние и идейную работу в массах и их самих больше воспитать в духе и интересах нашей партии. Тяга в партию, наблюдающаяся сейчас в деревне со стороны отслаивающейся и вынужденной вступить в борьбу с кулаком, бедноты, должна быть нами организационно и политически использована, именно путем наиболее широкой организации таких групп около-партийных среди крестьян, ибо прием в партию крестьян на ближайший год фактически прекращен, а если бы и не был прекращен, то не было бы никакой целесообразности и смысла принимать в партию большую часть тех слоев, которые организуют сейчас в деревне новые ячейки.

Группы около-партийных не должны существовать, как отдельные самостоятельные организации, имеющие свои собрания и голосование. Они оформляются вокруг наших партийных ячеек и существуют при них. Ячейка берет на учет всех лучших, наиболее близких партии и советской власти рабочих красноармейцев, крестьян и путем постоянного вовлечения в сферу своего влияния, втягивания в свою работу, приглашения на собрания, вовлечения в кружки, клубы, школы и т. д сплачивают и оформляют их вокруг себя Каждый член ячейки должен иметь своей задачей завербовать несколько таких товарищей в группу около-партийных. Они не несут никаких обязанностей, не вносят никаких взносов, не подчиняются никакой дисциплине. Единственное, что мы должны требовать от каждого привлекаемого в такие группы, это честность и приверженность советской власти. В порядке добровольном (в порядке моральной дисциплины) ячейка дает им поручения, посылает в школы, выдвигает на ответственные посты, втягивает их в агитационную работу среди беспартийной массы и т. п. Ячейка иногда созывает совещания этих товарищей, совещается с ними, намечает порядок работы в данном предприятии, воинской части, селе или волости, информирует их

в большей степени, чем остальную беспартийную массу по вопросам общего положения республики, приглашает их на общие и районные партийные собрания (не закрытые) в городах и т. д. В деревне их в первую очередь необходимо выдвигать (если нет коммунистов) на ответственную волостную работу в сельсоветы, в милиционеры и иную работу в низовом советском аппарате.

Наиболее сложный момент в этом деле организации групп около партийных (или сочувствующих) это—вопрос об их организационном оформлении, о резкости грани, которая будет их отделять от остальной беспартийной массы. Эта грань не должна быть особо резкой, и организационные формы не особенно отчетливыми. Особо резкого отделения в том месте, где в общей массе рабочих, красноармейцев или крестьян кончается беспартийщина и начинаются около-партийные и примыкающие, не должно быть. В деревне эта грань может быть более резка, в красноармейских частях менее, а в предприятиях среди рабочих еще менее резка. Безразлично будет ли тот или иной товарищ знать, что его зачислили в группу около-партийных или нет, хотя, несомненно, органически такая связь и чувство связи между ним и ячейкой будет создана, нужно, главное, чтобы, помимо ячейки, не создавалось еще одной отдельной организации.

По этому вопросу есть и другие мнения. Окончательные на сей счет точные инструкции и положения можно будет разработать только на основе материалов, полученных с мест, в результате изучения практического опыта.

Высказываются опасения, что группы около-партийных могут растворить в себе наши ячейки, пропитать их своими беспартийными настроениями, могут стать органами проникновения внутрь партии разлагающих мелко-буржуазных настроений и идей. При умелой и должной постановке дел со стороны наших укомов, райкомов, и сознательных работников ячеек этого не будет. Группа около—партийных, это прежде всего новая передаточная инстанция для усиления влияния партии на массы, сплочения вокруг партии и большого подчинения ее идейному влиянию лучшей части трудящихся. Именно, после XI-го с'езда партии, столь резко поставившего вопрос о забронировании партии от враждебных разлагающих влияний, закрывшего доступ в ряды партии, встала необходимость организации такой новой организационной формы, которая обеспечив партию от влияния извне, дала бы ей возможность усилить свое влияние извнутри на массы. Такой формой и являются группы около-партийных.

Губком предлагает всем парторганизациям губернии обратить особое и сугубое свое внимание на эту работу, приступив немедленно к созданию во всех рабочих, красноармейских и крестьянских ячейках групп около-партийных, широко раз'яснив значение их всем работникам ячеек и рядовым членам партии.

Настоящее письмо обязательно прочесть и обсудить во всех ячейках.

Агитационная работа среди беспартийных.

Всем Укомам и Райкомам Р. К. П. Гомельской губернии.

Уважаемые товарищи!

В ближайшие месяцы перед всеми нашими парт. организациями стоит задача развить до наивысших размеров нашу агитационную работу среди беспартийных. Произошел и происходит ряд важнейших событий, вызывающих к себе громадный интерес со стороны широких масс рабочих и крестьян. Генуэзская коференция, суд над правыми С.-Р., раскол православной церкви, обострившаяся в международном масштабе борьба за единый рабочий фронт,—все это требует наибольшего с нашей стороны раз'яснения перед широкими массами трудящихся и порождает в этих массах больший, чем раньше, интерес к вопросам общей политики. Митинги посещаются более охотно, чем это было несколько месяцев назад. Выступления по вопросам, не только узко-фактического свойства выслушиваются весьма внимательно. Этот, имеющийся в массах интерес к происходящим важнейшим событиям должен быть нами использован наиболее полно, чтобы на почве раз'яснения им истинного смысла и значения этих событий, установить с ними наиболее тесную связь, укрепить наше партийное воздействие и влияние на них.

По всем происходящим событиям, по делу С.-Р., по расколу церкви, по борьбе за единый фронт и итогам Генуи, агитационную работу надо провести одновременно, устраивая специальные собрания по предприятиям и союзам, общие митинги в городах, собрания в деревнях, устраивая политсуды по каждому вопросу в отдельности, устные газеты и т. д.

Несмотря на то, что ближайшие месяцы обыкновенно представляют собой период летнего затишья, в этом году в связи со всеми ранее изложенными обстоятельствами они должны быть месяцами наибольшего напряжения сил в области агитационной работы среди беспартийных.

Губком предлагает всем Укомам и Райкомам обратить серьезнейшее свое внимание и принять все меры к наилучшему проведению этой работы и более полно и подробно, чем это было до сих пор, информировать Губком обо всем сделанном в этом направлении и о результатах работы.

О представлении укомами сведений о количестве политбезграмотных.

Всем укомам.

Дорогие товарищи!

Губком предлагает всем укомам в срочном порядке, не позже 15-го июня, представить в распоряжение агитпропа Губкома все необходимые сведения и точные цифровые данные о членах партии, требующих ликвидации элементарной политбезграмотности.

Для выяснения степени политбезграмотности агитпропу укома следует определить знакомство каждого члена РКП с вопросами, входящими в курс программы вечерних школ ликвидации политбезграмотности, опубликованной в „Известиях Губкома" № 21.

О приеме беспартийных в губпартшколу.

Всем укомам и райкомам.

Бюро Губкома на заседании от 24 мая постановило допустить прием беспартийных в губпартшколу и исключительно через укомы и райкомы с расчетом предоставления им не свыше 20% всех мест.

Необходимо поэтому укомам и райкомам сговориться с фракциями упрофбюро и соответствующих союзов насчет выдвижения подходящих кандидатов.

Будут приниматься беспартийные исключительно рабочие и крестьяне, самые близкие к партии, имеющие длительный стаж советской и профессиональной работы и проявившие себя на этой работе.

О недопущении обоснования возвращающихся помещиков.

Фракции Р.К.П. Гомзу „Всеработземлес", копия фракции Губисполкома, копия всем укомам Р.К.П. Гомельской губернии.

Уважаемые товарищи!

Из поступающих от местных партоганизаций материалов замечается, как общее для всей нашей губернии явление—массовое возвращение после 4-х летнего отсутствия в район расположения своих бывших поместий и усадеб, в свое время прогнанных отсюда и бежавших помещиков. Эти господа обосновываются на каком нибудь клочечке своего бывшего имения, во флигельке, в бывших своих садах и начинают понемногу выживать те крестьянские коллективы и отдельных крестьян, которые захватили их прежние земли. В некоторых случаях (в Речицком уезде) их нахальство доходит до того, что они требуют с крестьян платы за пользование „их" землей за прошедшие годы и при этом ссылаются на сов. декреты. Господа эти встречают почти всегда поддержку в наших земорганах, которая и дает им возможность оседать на местах своих прежних владений, вновь подводит под себя экономическую базу и одерживать победы над крестьянами и др. при возникающих спорах за хутора, сады и т. д.

Эту поддержку господам помещикам приходится, понятно, отнести за счет спецов и полуспецов, работающих в наших земорганах, которым по данному вопросу не оказывается должного сопротивления со стороны коммунистов—руководителей земорганов. Это имеет место больше в уездных земорганах, чем в Губземуправлении. Например, в Чериковс Уземуправлением разрешен спор между крестьянской артелью и помещицей Останкович в пользу помещицы, несмотря на то, что артелью уже было затрачено более 1000 п. хлеба на постройки, оборудование и приведение в порядок. Таких примеров можно привести много.

Излишне доказывать и убеждать насколько нежелательным и вредным является этот обратный приток помещиков и такая политика земорганов.

Губком предлагает коммунистам—земработникам проводить в этом отношении твердую линию, никакого недопущения обратного обоснования помещиков и решительно пресекать работу в этом направлении беспартийных сотрудников и земработников. Дайте на сей счет самые жесткие и строгие директивы на места коммунистам—работникам уземуправлений.

Материалы по истории Р. К. П. и революции в Гомельской губернии.

Воспоминания о революционном движении в 1905 году в Гомеле.

Гомель был одним из революционных городов в царской России, служивший пунктом многих подпольных революционных организаций, ибо значительная часть населения представляла собой мелких ремесленников, рабочих и служащих, продававших свою рабочую силу, которые несмотря на свою малоразвитость всегда сочувствовали революционерам. Будучи довольно крупным торговым центром, имеющим связь с большими городами: на юге—с Киевом и Екатеринославом, на западе—с Варшавой и Лодзью, на северо-западе—с Вильной и Либавой, на севере—с Москвой и Петербургом, на востоке—с Саратовом и Самарой, Гомель всегда был пунктом, в котором скоплялось много грузов, что привлекало сюда массу рабочего люда. Кроме того, удобные пути сообщения—пароходство по Сожу и Днепру и две пересекающиеся железнодорожные линии (Либаво-Роменская и Полесская)—весьма оживляли город. Поэтому естественно, что все события больших городов и центров с быстротой молнии докатывались до Гомеля и находили здесь свой отклик. Гомель чутко воспринимал настроение северо-западного края России, и революционные веяния того края в нем ярко отражались. Тут были представители почти всех политических партий: эс-эры, эс-деки, бундовцы. Царская полиция—тайная и явная—вела ожесточенную борьбу с революционерами, но тем не менее революционеры не раз совершали террористические акты, в результате которых оказывались убитыми то исправник, то полицейский пристав.

Когда движение рабочего класса и трудящихся масс в России достигло наивысшего напряжения, когда вдобавок к этому царским правительством была затеяна Дальне-восточная авантюра, разразившаяся жесточайшей кровопролитнейшей войной, и когда правящая дворянско-помещичья клика в этой войне с японцами обанкротилась,—наступил момент решительных революционных действий. Но к ним рабочий класс пришел не сразу. Веками угнетаемая, невежественная масса еще училась классовой борьбе. И у части рабочей массы еще жила мысль, что невзгоды можно устранить путем всеподданнейшего обращения к царю—батюшке. Побуждаемые священником Гапоном, массы рабочих в Питере с женами и детьми пошли 9-го января 1905 года к царскому дворцу с челобитной. Царское правительство расстреляло их из пулеметов. Это был урок. Пред рабочим после этого открылся единственный путь, путь беспощадной революционной борьбы.

События 9-го января прогремели по всей России и вызвали страшное озлобление к царю и существовавшему строю не только со стороны широких масс рабочих и трудящихся, но и всего сознательного и либерального настроенного общества. Это волна возмущения докатилась и до Гомеля. Когда по всей России стали организовываться профессиональные союзы и созываться С'езды городских и земских деятелей, то и в Гомеле среди железнодорожников возникла идея о присоединении к Всероссийскому Железнодорожному Союзу. Железнодорожники стали пред'являть требования об увеличении заработка и т. д. И по мере того, как росло движение во всех городах России, усиливались и волнения среди железнодорожных рабочих главных мастерских и депо Гомельского узла: подавались петиции железнодорожному начальству об увеличении заработной платы, об уравнении в правах со штатными служащими и т. п. Правда, ответом было лишь усиление жандармского надзора в мастерских и депо. Атмосфера сгущалась и рабочие все больше смелели и проявляли себя пореволюционному.

Наконец, с'езд железнодорожных представителей, собравшийся в Петербурге, превратился в революционный комитет, подавший сигнал к всеобщей железнодорожной забастовке. В Гомельский узел ежедневно получались сообщения со всех концов страны о готовящейся всеобщей забастовке. Прошел слух, что многие дороги уже стали. В Гомельских мастерских, если не ошибаюсь, 9-го или 10-го октября было первое общее собрание рабочих, состоявшееся без всякого разрешения властей, на котором автор этих строк выступил с призывом ко всеобщей забастовки. Один за другим выступали ораторы с теми же призывами и собрание превратилось в грандиозный митинг, на котором участвовало до 5.000 рабочих и служащих. Тут же было внесено предложение о создании забастовочного комитета.

На другой день был дан гудок в мастерских, по которому собрался в новостроющемся здании в паровозо-сборном отделении мастерских митинг приблизительно до 10,000 человек. На этом митинге было снова внесено предложение об избрании председателя забастовочного комитета, была выставлена моя кандидатура. Решено было провести голосование не простым поднятием рук, и не подачей го-

лосов на отдельных записках, а путем собирания подписей за ту или иную кандидатуру. Нескольким т.т. было поручено собрать подписи. По подсчету было собрано более 6,000 подписей за мою кандидатуру. Это количество составляло значительное большинство собрания и я вступил в должность председателя забастовочного революционного комитета. Комитет был сконструирован из председателя, тов. председателя, секретаря и 12 членов, всего 15 чел.

Массы были совершенно недисциплинированы. На пленарное заседание комитета являлись сотнями в здание столовой, где ныне клуб „Коммунист". Здание не вмещало всего количества желающих и многие оставались во дворе. Вести заседание было чрезвычайно трудно. Вначале заседания носили неорганизованный хаотический характер, но с каждым днем вводился порядок и дело налаживалось. Постановления комитета проводились в исполнение быстро и точно.

В первую голову было решено остановить все поезда. Это и было исполнено немедленно. Затем была организована охранная дружина из более боевых т.т. рабочих, которая дежурила круглые сутки, следя за порядком. Увидя боевую вооруженную охрану, жандармерия вначале опустила руки, но в последствие она подняла голову. Однажды, во время колоссальнейшего митинга в новом паровозносборном здании, туда явился жандармский ротмистр, который вздумал разогнать митинг. Он привел с собой взвод вооруженных солдат и предложил собранию разойтись. Получив отказ, он выстроил солдат и велел офицеру стрелять. Солдаты взяли ружья на изготовку, замки застучали, оставалось только скомандовать „пли" и раздались бы выстрелы. Но члены комитета бросились к офицеру и, угрожая ему, остановили стрельбу. Это обстоятельство вызвало вначале панику среди присутствующих, но когда стрельба была предотвращена, собрание спокойно разошлось по домам с пением революционных песен. Правда, многие струсили настолько, что во время щелкания затворов бросились бежать, и было не мало смешных инцидентов, но большинство оставалось на месте и можно было полагать что в случае кровавого столкновения, поплатились бы солдаты, которых было очень мало.

С остановкой поездов Гомель оказался совершенно отрезанным от внешнего мира. Никаких сведений извне не поступало, ибо телеграф, как железнодорожный, так и городской, и телефон были остановлены. Центром управления в Гомеле являлся забастовочно-революционный комитет, который хозяйничал как требовали этого интересы революционной борьбы. Порядок был образцовый. Митинги происходили ежедневно в железнодорожном узле. Затем стали собираться митинги и в городе. Скопившиеся пассажиры, собравшиеся с остановленных пассажирских поездов, стали требовать отправки их дальше по месту следования, а когда они получили категорический отказ, то стали требовать пищи. Для удовлетворения их пищей, пришлось прибегнуть к выдаче им денежного довольствия из кассы на ст. Гомель. Удовлетворение пассажиров деньгами продолжалось до окончания забастовки.

На митингах часто происходили споры между эс-эрами и эс-деками, доходившие иногда до столкновений, которые все же улаживались мирно. Партийных т.т. тогда было еще мало.

Комитет работал усиленно. Ежедневно подавались телеграммы во все концы России с призывом поддержать железнодорожный комитет до полной победы над царизмом. Особенное внимание комитета было обращено на сохранение спокойствия на територии железной дороги и города, ибо было заметно стремление черносотенных групп поднять темные массы против еврейского населения. Охранная вооруженная дружина всегда была на чеку. Комитет писал об'явления, призывал к порядку и спокойствию, предупреждая, что за черносотенные погромные агитации виновные понесут наказание. И действительно, порядок и спокойствие были сохранены. В главных мастерских, где все время происходили митинги, из имевшихся там ценностей ничто не пропало, ни один станок, ни одна машина не были тронуты.

19-го октября пронесся слух, что в Петербурге царь выпустил манифест о предоставлении населению свобод и о конституции. В массах пошли различные толки. 20-го октября пассажиром, прибывшим пароходом из Киева, был доставлен печатный манифест от 17-го октября, который одним из членов комитета т. Гинцем был прочитан на митинге в мастерских.

Весть о манифесте разнеслась по всему городу с быстротой молнии. Все жители вышли на улицу. Митинги происходили на улицах города, на бульваре, на сквере. Железнодорожные массы двинулись в город. На митингах выступали многие ораторы, рабочие осмелели и также стали выступать в качестве ораторов. Жандармы и полиция исчезли, словно сквозь землю провалились. Никто нигде их не видел и никому они не чинили препятствий.

21-го октября была получена из Минска телеграмма от управления Либаво-Роменской дороги с призывом прекратить забастовку и восстановить железнодорожное движение, ввиду издания царем манифеста, даровавшего свободы народу. Комитет, рассмотрев эту телеграмму, постановил: забастовку не прекращать до получения телеграммы из Петербурга от Центрального Комитета Всероссийского Железнодорожного Союза. На второй день, т. е. 22-го октября, была получена телеграмма от Центрального Комитета Железнодорожного Союза с предложением прекратить забастовку, но подлинность и правильность телеграммы, ввиду искаженности текста, вызывала сомнения, и комитет считал телеграмму провокационной. Когда комитет узнал, что соседние дороги пустили свои поезда, с юга были получены сведения, что поезда к нам идут,—забастовка была прекращена.

Порядок восстановился быстро. Поезда были пущены. Гомельский узел разгружен. Начальство держало себя смиренно. Комитет собирался почти ежедневно в столовой. Надо было провести культурно-просветительную работу, но не было соответствующих т.т. 5—7 студентов, выступавшие во время забастовки в качестве ораторов, раз'ехались; 2—3 товарища эс-деков и эс-серов из центральных

организаций заниматься этим делом не могли, так как их звала другая работа. А нужда в культурно-просветительной работе была велика.

Я лично был занят служебными обязанностями и зачастую не мог даже являться в комитет, несмотря на то, что был председателем его. Освобождения от служебных обязанностей не удалось добиться, несмотря на все попытки. Начальство, прежде запуганное стихийным революционным движением, осмелело, а на помощь к нему пришла жандармерия. Словом, заметно стала крепнуть царская власть, и спадать революционная волна. Кто-то из членов комитета предложил доктору железнодорожной больницы Барабошкину читать лекции для рабочих и служащих узла. Тот согласился. Были приглашены еще два лектора—контролер Попов и вагонный мастер Успенский. Барабошкин прочел три лекции по русской истории, но повел их в либерально-кадетском духе. Другие два лектора и не приступали к чтению. Начальство стало препятствовать на каждом шагу. Не было ни лекторов, ни книг, ни помещений. А черносотенцы—монархисты с каждым днем наглели. Среди части рабочих стало расти недовольство против комитета вообще, и в частности против меня, как председателя. Я настоял на переизбрании комитета, после чего председателем был избран доктор Барабошкин, я же остался членом комитета. Работа пошла совсем вяло. Чувствовалось наступление реакции. Жандармерия подняла голову и стала вмешиваться в железнодорожное дело. Начальство сдружилось с жандармами пуще прежнего. Собрания рабочих без разрешения жандармского начальства не могли созываться. В такие условия хотели поставить и комитет. Комитет хотя, и собирался, но по настоянию Управления он на каждом собрании уведомлял жандармского ротмистра. Наконец, нас лишили помещения. Дело было совсем скверно. Тем временем приходил к концу ноябрь. На политическом горизонте опять атмосфера стала сгущаться. В течение 1905 года я выписывал газеты „Правду" и „Вперед", получал новую литературу и по этому был в курсе политических событий. Я видел, что назревала новая забастовка на железной дороге и полагал, что на этот раз она окончательно похоронит царизм. И действительно, в начале декабря пришлось об'явить вторичную забастовку. Но на общем собрании в мастерских, собравшемся, конечно, без разрешения начальства, когда об'явлена была телеграмма Центрального комитета Железнодорожного Союза с призывом к забастовке, среди присутствующих обозначился раскол, который несомненно был результатом черносотенной агитации. Настроение было дурное. Эта забастовка д илась несколько дней, большая часть работала, а меньшая половина бастовала. Поезда шли под охраной жандармов. Реакция приближалась. Наконец появился поезд с карательным отрядом и забастовка была ликвидирована. Комитет, узнав о приближении отряда, подготовил ликвидацию забастовки, к прибытию карательного отряда ни забастовки, ни самого комитета не было.

После этого во всей России наступила пора жесточайшей реакции. Дарованные свободы были отобраны раньше, чем их начали осуществлять. Черносотенцы организовали Союз Русского народа, который совместно с полицией устроили в Гомеле кошмарнейший еврейский погром. Тяжелых репрессий для бастовавших в Гомеле не было. Человек до 30 железнодорожников отбыли продолжительное тюремное заключение в административном порядке. 9 членов комитета, в том числе и я, были отданы под суд Киевской судебной палаты. Больших репрессий, как я уже указал, к железнодорожникам нашего узла не применяли. Судебный процес, после почти 2-х летнего следствия, закончился в ноябре 1907 года.

Е. Остапенко.
